

ИГОРЬ САКОВСКИЙ

СПА
СИ
ТЕ
ЛЬ
ЖИЗНИ

Игорь Саковский

Спаситель жизни

Серия «RED. Fiction»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67878272

*Спаситель жизни:
ISBN 978-5-04-172111-4*

Аннотация

Больница города Питерфорта неожиданно для всех его обитателей становится порталом между мирами: именно в ее стенах запрятан особый артефакт, который позволяет осуществить переход – из огненной Гиенны обратно на Землю. Теперь коридоры госпиталя сплошь и рядом кишат inferнальными сущностями – демонами.

Молодой нейропатолог с острым умом, Мартин Дориан едва начинает постигать азы врачебного дела. Не по своей воле очутившись в эпицентре раскаленной борьбы с темными силами, он сталкивается лицом к лицу с ее лидером – самим Мефистофелем.

Герою предстоит не только одержать победу над злом, но и стать даровитым специалистом, пройти через трудности профессии, преодолеть личный кризис, а также понять, кто есть кто в этой пугающей и замысловатой игре.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	39
Глава 3	60
Глава 4	76
Глава 5	99
Глава 6	111
Глава 7	125
Глава 8	135
Глава 9	150
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Игорь Саковский

Спаситель жизни

*Моим родителям, открывшим мне путь в жизнь
и медицину*

*Данное произведение является плодом
воображения, все совпадения случайны.*

Глава 1

Добро пожаловать, в приемный покой

– Доктор, скорее, судороги в приемном! – этот крик заставил меня вернуться к действительности, а действительность была ужасающей. У молодой эльфийки был развернутый судорожный припадок. Она лежала на полу в приемном покое и билась в непрерывных конвульсиях. Из раны на голове текла кровь, взгляд застыл, а из угла рта вытекала пена, ярко-красного цвета. Муж девушки, тоже молодой эльф, пытался разжать ей челюсти и одновременно придержать голову. Действия в общем правильные, но при такой силе судорог бессмысленные. Если ничего не сделать, то дело может кончиться плохо! Вот только что делать?

– Доктор, ввести релиниум? – задает вопрос медсестра и

выжидаяще смотрит на меня. Релиниум – ну, конечно же, – миорелаксант центрального действия – этот препарат показан при всех судорогах неясной этиологии. При своевременном введении купирует судорожный синдром почти любого генеза.

– Пожалуйста, два кубика релиниума внутримышечно! – говорю я, стараясь произнести назначение как можно увереннее.

– Может, лучше внутривенно? – поправляет меня медсестра.

И снова она права: внутривенное введение препарата увеличивает биодоступность, а значит, и ускорит его действие.

– Да, пожалуй, сделайте внутривенно, – в мой голос начали закрадываться панические нотки.

Эльфийка не приходит в себя, сила судорог увеличивается. Молодой эльф поднял голову и смотрит мне прямо в глаза. Широкие большие зрачки кажутся сделанными из оникса. И в этих глазах отразилось все: боль за близкого человека, страх перед неизвестным, страдания и муки его сердца. Все эти чувства эхом отозвались у меня в душе, заставив мой мозг работать в ускоренном темпе. Медсестра затянула жгут, зафиксировала руку и начала вводить релиниум. Время застыло, оно замедлилось почти до состояния стазиса. Теперь я был готов думать: так, первую помощь я оказал, спасибо за это той медсестре (не забыть поблагодарить ее в конце смены). Мне нужен диагноз, пусть и предположительный.

Потом план обследования, позволяющий подтвердить или опровергнуть его, затем лечение. Так, главное не торопиться. Нужно спокойно проанализировать и сопоставить факты. Пациентка, раса эльф, возраст примерно 100–105 лет (эльфийское летоисчисление), человеческий эквивалент 25–26 лет, из обеспеченной семьи, доставлена бригадой скорой помощи, без сознания. В сопровождении мужа. Муж сообщает, что сегодня днем на фоне полного благополучия потеряла сознание, упала, ударилась головой. До этого проблем со здоровьем не было. Хотя это и не удивительно, эльф как никак. Через пять минут в приемном покое начались судороги. Характер судорог точно не определить. Что это может быть? Нет, еще слишком мало данных. Что еще? Рана... Точно, рана в затылочной области, рваные края, сильно кровоточит. Отек и ушиб прилежащих мягких тканей. Скорее всего, она получила ее при падении. Нет, нужно зайти с другого конца. Что вызывает потерю сознания с судорожным синдромом? Травма головы со сдавлением структур головного мозга, но такую травму невозможно получить при падении. С ее ростом и здесь должна действовать сила ускорения, значительно превышающая земную гравитацию. Нет, это не годится. Следующая причина – опухоль головного мозга, но этот вариант не стоит даже рассматривать, она эльф, а эльфы не страдают онкологией. Так, еще остаются наследственные болезни, такие как эпилепсия и эльфийская хорея, но у нее есть муж, а это значит, что девушка, перед тем как вый-

ти замуж, проверялась на все известные наследственные болезни. Эльфы весьма щепетильны в этом вопросе. Остается вариант демонологии. Нужно звать экзорциста. Хотя стоп, я что-то упустил, какую-то незначительную деталь, что-то тут не сходится. Молодой возраст, богатая семья, хорошо одета, эльф. Что-то мне кажется подозрительным! Я снова внимательно смотрю на пациентку и на ее мужа. Вот оно! Глаза мужа, его зрачки расширены и не сужаются, а здесь горит яркий свет, зрачки эльфийки не проверить, глазное яблоко ушло под верхнее веко. Но его глаза... Зацепка. Медсестра распустила жгут. Время снова набрало свой обычный темп.

– Вы принимали какие-нибудь сильно действующие вещества, алкоголь?

В ответ эльф начинает энергично мотать головой. Слишком энергично. Нервы на пределе, я хватаю его за плечи и смотрю ему прямо в глаза. Черт, его зрачки действительно расширены! Я не мог ошибиться!

– Послушайте! Это очень важно, я никому не скажу, это медицинская тайна, но без этого я не смогу спасти вашу супругу!

Глаза эльфа наполняются слезами. Он всхлипывает и закрывает лицо руками. Потом сквозь слезы я слышу то, что ожидаю услышать.

– Мы попробовали райский цветок, понимаете, немного, совсем немного хотели чуть-чуть украсить нашу семейную жизнь. Только и всего. Господи, зачем я это говорю! Со мной

же все в порядке!

– С вами-то все в порядке, а вот у вашей жены аллергическая реакция!

Больше времени на объяснения не оставалось. Теперь я знал, что нужно делать!

– Срочно поднимаем ее с пола и везем в реанимацию! Предупредите жнеца и токсиколога! Свяжитесь с алхимиками, пусть готовят массивную дозу тиреака, грамм двести, не меньше! Боже, а день начинался так спокойно...

Солнце медленно поднималось из-за горизонта, золотя своими лучами широкую равнину и поезд, который стремительно летел по железной дороге. Из трубы экспресса поднимался густой белый пар, который мгновенно таял в ярко-голубом небе. Я сидел у окна и любовался пейзажами, которые проносились мимо. С детства мне нравилось кататься на поезде, но сегодня эта поездка доставляла мне особое удовольствие. Во-первых, в Магнолии стояла на редкость прекрасная погода: конец лета и начало осени. Именно сейчас природа представала во всем своем великолепии. А во-вторых, этот поезд вез меня к моему первому месту работы после окончания медицинского института. Конечно, я работал еще со времен выпускного класса, постепенно проходя ступени, так сказать, «служебной лестницы»: сначала санитар, потом брат милосердия, потом фельдшер. Но вот институт позади, получен диплом, и наконец-то я могу работать врачом. Надо сказать, работа в качестве среднего медицинского персона-

ла меня на редкость достала, особенно в последний год, не поймите неправильно, я всегда помнил, что помогаю нуждающимся людям, но вот выполнять указания других, когда ты сам понимаешь больше отдельных личностей, – это выматывает. Да и к тому же я просто «перерос» должность простого исполнителя, я чувствовал, что готов самостоятельно принимать решения и отвечать за их последствия.

Но теперь это все позади! Господи, почему поезд едет так медленно! Течение моих мыслей прервалось появлением в вагоне странствующих музыкантов. Они ходили по вагонам и зарабатывали на жизнь игрой на разных музыкальных инструментах. Их было двое: девушка с лютней и пожилой мужчина с волынкой. По вагону экспресса разнеслась сладостная музыка. Перебор струн и протяжные ноты волынки напомнили мне церемонию выпуска из медицинского университета...

– Выпускники, построиться! – командовал наш ректор, старый горгуль, скрипя каменными крыльями.

Примерно сотня людей и представителей других рас построились вдоль стены главной аудитории университета. Ропот, царящий в толпе, понемногу утих, и все приготовились слушать ректора.

– Выпускники, мне выпала честь объявить вам о вашем отчислении из нашего университета в связи с его окончанием, – начал ректор. – Теперь вы врачи, полноправные члены медицинского сообщества, впереди у вас долгий путь к

освоению выбранной вами профессии. От себя я лишь хочу добавить, что горжусь, что так много молодых людей избрало в своей жизни путь врача, тем самым еще раз подтвердив, что... и т. д и т. п. Дальше следовало то, что называется «Я буду краток...» Старый горгул разглагольствовал примерно час о прелестях работы врача, высоком призвании и моральном долге. Все это выпускники слышали уже не раз. В основном на лекциях по хирургии, ведь ректор когда-то считался ведущим специалистом в этой области. Тем не менее, пока я стоял во втором ряду, меня занимали совсем другие мысли. Впереди каждого выпускника ждала церемония профориентации, по крайней мере, таково было ее современное название. В старину это мероприятие называлось «Церемониал обращения жизненного пути и испытание сущности». Согласитесь, немного заумно, но все-таки в этом присутствует определенный шарм. К тому же сам процесс «обращения» тоже претерпел определенные изменения. Суть всего этого действия сводилось к тому, что выпускнику, закончившему шестилетнее обучение, присваивалась определенная специализация, или, если хотите, профессия. А медицинский мир изобиловал самыми разными профессиями. Как и в прошлые времена, выбор той или иной специальности зависел от личных характеристик испытуемого, его оттоков, склонностей характера. Только если в прошлом молодой врач самолично доказывал, к какому выбору своей дальнейшей профессиональной деятельности он готов, то в совре-

менном мире этот выбор возложен на хранителя университета. По задумке реформаторов этой церемонии хранитель сам определяет сильные и слабые стороны выпускника и подбирает ту профессию, к которой он больше всего подготовлен и которая в свою очередь в наибольшей степени подходит ему самому. Идея была просто великолепной, вот только в гениальную задумку вмешалось коррумпированность, министерства медицины и социальной магии. Вы, наверное, уже догадались, что произошло. Самые лучшие профессии доставались, так сказать, «нужным людям». Дети профессоров, сынки высокопоставленных чиновников получали все лучшее, а всем остальным приходилось довольствоваться тем, что оставалось. Вот и сейчас начнется этот фарс. Тем временем ректор закончил свою речь и спустился с кафедры. Как только он занял свое место среди остальных профессоров, оркестр заиграл гимн университета. И все собравшиеся встали. А ведь в этот день собралось много народу: помимо преподавателей и выпускников в аудитории находились родители и приглашенные гости. Двери зала распахнулись, и в зал вошла целая процессия из людей в белых мантиях, они несли на руках постамент, на котором гордо восседал черный ворон. Это и был хранитель университета. Конечно, это был не совсем обычный ворон, скорее, хранителя медицинского университета города Магнолия можно было бы назвать хитроумным синтезом магии и технологии, специально созданным для распределения медицинских специальностей.

стей и профориентации. Постамент поставили в центре зала, процессия остановилась, один из людей в мантиях выступил вперед развернул свиток, который нес в руках, и начал зачитывать имена студентов. Названные лица выступали вперед и подходили к ворону, глаза птицы вспыхивали ярко красным, и она медленно выкрикивала должность и место будущей работы. Итак, я решил прислушаться, а заодно и приглядеться...

– Варбург Гринвольд, – выкрикнул глашатай, вперед выступил коренастый гном, стоящий в первом ряду.

– Ятромеханик, – прокаркал ворон, – Магнолия, Центральный госпиталь.

– Мария Ашер, – снова выкрикнул глашатай. А это моя одногруппница, девушка-полуэльф, отличница, хочет стать хирургом.

– Терапевт, – отрывисто каркнул хранитель. – Районная больница северного округа. Вот это да! Не повезло так не повезло! Мало того, что должность терапевта, так еще и у черта на рогах. Наверно, это из-за ее происхождения.

– Меркуцио Авиро, – имя следующего претендента. А вот этого парня я знал очень хорошо. Он с параллельного потока. Сынок профессора с кафедры кардиохирургии. Редкостный болван. Про таких говорят: «На нем природа отдыхает». Все свои зачеты и экзамены он сдал, только благодаря имени своего отца.

– Кардиохирург, – прокаркал ворон, – кафедра кардиохи-

ругии, университет города Магнолия. Ну конечно, сын ка-
мергера, так сказать, рождается с ключиком в руке...

– Мартин Дориан! – выкрикнул человек в белой мантии.
Святой Асклепий! Это же я. Я протиснулся сквозь впереди
стоящих и вышел вперед. Пока я шел к помосту, я думал о
своем выборе. В начале своей учебы я очень хотел стать жне-
цом и работать в реанимации. Мне казалось каким-то вол-
шебством, как эти врачи вытаскивают, казалось, безнадеж-
ных больных с того света. К тому же в арсенале жнеца бы-
ли как сильные магические приемы, так и новейшие дости-
жения техники и науки. Но потом, когда я стал работать в
больнице, мне стало ясно, что жнец – это не моя профес-
сия. Отношение этих врачей к человеческой жизни оставля-
ло желать лучшего... Наверное, это из-за того, что они слиш-
ком часто встречаются со смертью... Впрочем, времени на
размышление у меня не осталось, так как я уже стоял перед
огненным взглядом хранителя. Странное дело, но ворон не
стал сразу выкрикивать должность. Он склонил набок свою
голову и пристально посмотрел мне прямо в глаза. В ауди-
тории повисло напряженное молчание. Сердце в моей груди
бешено заколотилось, а на лбу выступили капельки пота. Но
почему он молчит? Не может же быть такого, что для меня
не нашлось работы? Быть такого не может! Средний бал мо-
его диплома был выше, чем у многих.

Наконец, ворон открыл свой клюв и произнес слова, ко-
торые определили мою судьбу на всю жизнь.

– Мартин Дориан – нейропат, место работы – Больница святого Николая, город Питерфорт.

Так я и оказался в этом экспрессе, который нес меня к моему новому месту работы. Музыканты закончили играть. Что ж, скоро моя станция и мне пора выходить. Пожалуй, пора свериться с картой, так как больница святого Николая была расположена не так уж далеко от железнодорожной станции. Надо всего-то пройти через парк, повернуть у памятника основателю города налево, и больница тут как тут. Если честно, когда хранитель выкрикнул должность нейропата, я сначала расстроился, да и город Питерфорт был пригородом Магнолии. А работа в пригороде всегда была не такой престижной, как должность врача в городском стационаре. Но потом, хорошо все обдумав, я понял, что, в принципе, мне повезло. Что ж, начнем сначала. Нейропат – доктор, занимающийся болезнями нервной системы. Область крайне интересная и до конца не изученная. Значит, есть поле для деятельности. Больница в области – это, конечно, не городской стационар, да и не кафедра в институте. Но все же стационар, не поликлиника. Хотя на дорогу из города уходит больше времени, но тут больше практики, да и в затылок дышать никто не будет. Никакой профессорский сынок не перейдет дорогу. К тому же всегда можно будет уйти в городскую больницу, когда поднаберусь опыта.

Я уже подходил к тамбуру, когда совершенно случайно задел своей сумкой молодого человека, который сидел у само-

го выхода. Парень носил длинное черное пальто, из-под которого выбивалась серая рубашка с широким воротом. На шее висела стальная цепочка с большим крестом, скорее всего, сделанным из серебра, центр которого украшал большой рубин. Глубоко посаженные черные глаза смотрели из-под высокого лба совсем не по-доброму. Портрет юноши заканчивали длинные почти до плеч черные, слегка вьющиеся волосы. Вот, терпеть не могу, когда люди на меня так смотрят! Ну задел я тебя сумкой, ну и что! Поезд же шатает, он же едет! Это же случайно! Правда, рядом с ним на сиденье лежит сверток черной ткани, подозрительно смахивающий на какое-нибудь оружие... Лучше не связываться с ним! Быстро пробормотав извинения, я поспешно выхожу из вагона. Все, наконец-то приехал. Теперь нужно идти через парк. Боже, как же сейчас красиво! Еще один плюс работы в пригороде. Со всех сторон меня окружали огромные зеленые деревья, ветер раскачивал их кроны, и они шелестели у меня над головой. Воздух был чист и свеж. Отовсюду слышалось пение птиц. Воистину умиротворяющая атмосфера. Мой шаг замедлился, поневоле захотелось постоять несколько минут с закрытыми глазами и послушать окружающий мир. Только я решил двинуться дальше, как вдруг я услышал испуганный крик где-то впереди. Я двинулся вперед, пригибаясь и прячась за стволами деревьев. Опыт подсказывал мне, что не стоит очертя голову бросаться неизвестно куда, предварительно не разведав обстановку. Осторожно выглянув из-

за большого ствола, я увидел, как трое амбалов преградили путь девушке. Они что-то требовали от нее, угрожающе надвигаясь на нее с трех сторон. Девушка снова закричала. Как ни любил я предварительно планировать свои действия, пришлось начать действовать без подготовки.

Я вышел из-за укрытия и окликнул хулиганов. Они обернулись, и теперь я смог лучше разглядеть их лица. Это были орки. Трое, примерно одного со мной возраста. Отличие было лишь в том, что каждый из них был выше меня ростом и тяжелее раза в два. Не поймите меня неправильно: я никогда не был расистом, но орки – одна из немногочисленных рас, которая вызывала у меня отвращение. Уродливые, волосатые, с торчащими наружу клыками, они обернулись в мою сторону. Вот теперь начиналось самое интересное.

– Чего уставился? Топай своей дорогой! – прорычал их предводитель, здоровяк в черной кожаной куртке.

– Ты что, оглох? – поддакнул второй громила.

Вся троица двинулась на меня.

Мир вокруг меня застыл. Кроны деревьев остановились, облака прекратили свой бег. Движения орков замедлились. Теперь нужно было разработать план действий. Итак, на мирный способ решения проблем надежды не оставалось. Противник уже начал действовать. Проанализируем построение врага: главарь идет впереди, двое других позади, отставая примерно на один шаг. Построение клином. Так, вот это уже проблема, при таком раскладе зайти за спину практиче-

ски невозможно. А атаковать в лоб, рассчитывая на то, что я смогу пересилить орка, просто невыносимо. Нет, тут нужно действовать не силой, а ловкостью и умом. Значит, если я не могу совершить маневр и обойти врага, нужно атаковать напрямую, причем начать атаку с отвлекающего маневра, потом быстрый удар в одну из болевых точек. Вывести главаря. Что дальше... Справа на дороге лежит палка и увесистый камень. Как кстати... Вперед... Время ускорило в такт моему пульсу. Хлопок в ладоши перед собой. Имитация прямого удара. Выпад на правое колено, удар ребром ладони в пах главарю, быстрый перекат вправо. Сгруппироваться. Камень в правую руку. Бросок. Между глаз тому верзиле, что справа. Оставшийся на ногах явно растерялся, нельзя терять времени, нужно этим воспользоваться, еще один перекал, выход и прямой удар палкой в горло в область щитовидного хряща. Шаг вполборота в сторону. Занять позицию между ними и девушкой. Оценить ситуацию. Все трое выведены из строя. Главарь: ушиб, возможно, разрывание половых органов. Лечение хирургическое. Срок реабилитации: один год. Второй орк: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга. Лечение общетерапевтическое. Срок реабилитации три-четыре месяца. Третий орк: ушиб органов шеи. Возможен перелом щитовидного хряща. Лечение хирургическое, срок реабилитации полгода. В ближайшее время полная невозможность предпринять враждебные действия. То, что надо...

– Предупреждаю, если кто-то из вас сделает хоть шаг в нашу сторону, то он поплатится жизнью, – я говорю это совершенно серьезно, потому что прекрасно понимаю, что эти парни точно бы убили меня, окажись я менее проворным.

Хулиганы, шатаясь и спотыкаясь, поднимаются на ноги. Что ж, лучше постоять несколько минут и убедиться, что они точно уйдут, а не решат напасть, когда я отвернусь. Но вот троица скрывается за поворотом. И теперь можно наконец-то расслабиться...

– Они ушли? – тонкий голосок раздался у меня из-за спины. – Спасибо за помощь.

Я оборачиваюсь и оказываюсь нос с носом со спасенной девушкой. Теперь наконец-то я могу рассмотреть ее. Очень худая, примерно с меня ростом. Тонкое лицо, большие серые глаза и тонкие губы. Ее внешность была бы совсем неприметной, если бы не волосы ярко-синего цвета. Если она красится, то зачем же в такой сумасшедший цвет? Я решительно не мог понять таких девушек. Неужели так велико желание выделиться на общем фоне?

– Спасибо огромное еще раз, – проговорила, запинаясь, девушка.

– Да не за что! С вами все в порядке? Они не успели вас обидеть?

– Нет, но если бы вы не подоспели вовремя, не знаю, что бы со мной было.

Конечно, вот так болтать с симпатичной и незнакомой де-

вушкой было замечательно, но я вполне мог опоздать на работу.

Кажется, незнакомка заметила мое волнение.

– О, если я вас задерживаю, вы можете идти, со мной все будет в порядке... С этими словами девушка подняла с земли внушительных размеров дорожный ранец, которого, к слову сказать, я раньше не заметил. Несмотря на кажущийся огромный вес, девчонка с легкостью накинула его на свои худые плечи.

– До свиданья! – пролепетала она и быстро направилась в противоположную сторону.

Странная девушка! А впрочем, какое мне дело. Пора идти на работу. Дальнейший путь до больницы святого Николая прошел без приключений. Хотя всю дорогу до дверей госпиталя меня трясло от избытка адреналина. Все-таки не каждый день ты вступаешь в драку сразу с тремя орками. Да и к тому же, если честно, я не очень любил драться. Меня нельзя было назвать качком, скорее наоборот, мое телосложение оставляло желать лучшего. Просто мне пришлось научиться постоять за себя, как ни странно это звучит, но жизнь на старших курсах медицинского университета была не самым безопасным временем в моей жизни. Пару раз я пропускал по месяцу занятий, оказываясь на больничной койке.

Двери больницы святого Николая города Питерфорт распахнулись как-то по-особенному зловеще, с противным скрежетом и скрипом. Интересно, неужели никто не мо-

жет их смазать? Тем не менее, миновав скрипучие двери, я столкнулся нос к носу с здоровенным охранником. Огр был явно хорошо натаскан и не желал пропускать чужаков. Однако у меня было направление, поэтому проблем с охранником не возникло.

Вот теперь наступило время познакомиться со своими будущими коллегами. Поднявшись в отделение, я направился в ординаторскую. Первым, с кем я столкнулся, была рыжеволосая дама средних лет, у нее был очень тихий голос, так что приходилось все время напрягать слух, чтобы не переспрашивать ее каждый раз о том, что она только что сказала.

– Добрый день! Я Мартин Дориан, направлен сюда из города Магнолии для обучения на нейропата. Как мне найти заведующую отделением?

– Заведующая сейчас в отпуске, будет через две недели. Я Ирванна Шереде, исполняющая обязанности заведующей. Вы новый мейстер? Давно закончили университет?

– В этом году.

– Хорошо, значит, вы все помните, что ж, пойдете в ординаторскую. Мы прошли по длинному коридору отделения, справа и слева размещались палаты, больные не спеша прогуливались по коридору, кто-то передвигался сам, кто-то при помощи костылей и различных приспособлений для ходьбы. Все-таки нейропатология была одной из самых тяжелых специальностей по тому количеству заболеваний, которые могли искалечить и изменить жизнь живого существа

до неузнаваемости. Ординаторская располагалась прямо посередине отделения. В нее вел небольшой коридорчик, в который практически не проникал солнечный свет. Сама ординаторская оказалась небольшой комнатой, впрочем, в ней было довольно внушительных размеров окно. Справа стоял огромный платяной шкаф, с полок которого вываливалась одежда и постельное белье, раковина в углу, заваленная горой невымытой посуды. Стол посередине представлял странное сочетание рабочего места, обеденного и косметического стола. Вперемешку с историями болезни, выписками и документами на нем уютно соседствовали друг с другом пустые и полупустые тарелки, бутылки кружки, дамские принадлежности, косметика, сувенирные статуэтки и еще целая уйма бесполезных вещей. У боковой стены стоял небольшой диванчик, обтянутый грубой кожей, не составляет большого труда догадаться, что он служил ночным пристанищем для дежурного врача. Но не интерьер ординаторской больше интересовал меня, а те, кто сейчас находились в этой комнате. Когда мы вошли, первым в нашу сторону обернулся внушительных размеров мужчина. По серому оттенку кожи, угловатым чертам лица, выдающейся вперед нижней челюсти, высокому лбу я признал в нем тролля. Что ж, в наше время нечему удивляться: в медицине работают представители практически всех рас. Что ж тут удивительного, что тролль решил стать врачом.

– Привет! Ты, должно быть, новый мейстер? – протянул

мне руку для приветствия этот парень. – Александрион Коркостон, рад познакомиться.

– Мартин Дориан, к вашим услугам, – поздоровался я в ответ. Я решил вести себя сдержанно, даже несмотря на дружеский тон моего нового знакомого. Он врач и, судя по всему, старше меня, хотя определять возраст представителей других рас – дело не из легких. В университете даже был целый цикл, посвященный этому. К тому же на халате он носил золотую нашивку в форме звезды, так называемая звезда жизни, а это значит, что у него как минимум высшая категория. Да и к тому же жизнь научила меня тому, что не стоит полагаться на первое мнение, чаще всего оно ошибочно.

– Алекс работает в отделении нейрореанимации, выше этажом, но все равно числится за нашим отделением. А сюда спускается в основном чтобы поесть и выпить, – сказала Ирванна, с легкой усмешкой бросив на тролля косой взгляд. Было в этом взгляде что-то особенное, едва уловимое, но все же было.

– Вот это наша старшая сестра отделения, Натали де Невер, – представила мне Ирванна, женщину сидевшую у окна. Это была дама средних лет, которая активно старалась скрыть свой возраст. Об этом можно было судить по короткому платью и туфлям на высоком каблуке. Вот только выдавали ее маленькие, старательно скрытые под тональником морщины вокруг глаз и грустный взгляд, когда она обернулась в мою сторону, чтобы поздороваться.

– А вот наша сестра-хозяйка, Маргарита Альберона, – представила мне Ирванна следующую девушку, сидевшую на диване. Эта была молодая представительница расы гномов, слегка полноватого телосложения, но с лихвой компенсирующая этот недостаток пышными формами, которые не помещались в узенький халат и прямо вываливались наружу. Ощущение усиливалось еще и тем, что, как и все гномы, она была невысокого роста, и поэтому сверху открывался прямо-таки потрясающий вид. Не поймите меня неправильно, женская грудь – это не первое, на что я обращаю внимание, когда знакомлюсь с девушкой. Но в данном случае эта деталь внешности прямо-таки выступала, нет, заполняла собой все остальное. Маргарита присела в легком реверансе и произнесла:

– Рада знакомству! Вы к нам надолго?

– Мейстернатура длится один год, затем я должен отработать три года до первой категории, а там посмотрим.

– Что ж, вам у нас понравится! Ой, мне же пора в аптеку, – с этими словами Маргарита выпорхнула из ординаторской.

– Так, Мартин, переодевайтесь, сейчас в больнице не хватает врачей, пока поработаете в приемном отделении, – Ирванна вопросительно посмотрела на меня. – Молоточек при себе?

– Да конечно, но ... – признаться, я не понимал, о чем она говорит, мейстернатура предусматривала обучение профессии, а не работу по ней, по крайней мере, не вот так сразу!

– Есть проблемы?

– Никаких проблем, молоточек в моей сумке.

– Что ж, в таком случае добро пожаловать в приемный покой!

Глава 2

Неудачное очищение

Вот так и началась моя работа в качестве врача-нейропатолога больницы святого Николая города Питерфорт. После того как молодая эльфийка была переведена в отделение реанимации и ее состояние стабилизировалось, у меня выдалась свободная минутка и я решил выйти во двор больницы. Присев в тени огромного дуба с раскидистой кроной, который рос посередине больничного двора, я окинул взглядом больницу и ее двор. Больница святого Николая представляла собой огромное четырехэтажное здание из красного кирпича. Построено это здание было еще в прошлом веке. Поэтому в архитектуре больницы чувствовалось влияние ушедшей эпохи. Высокие башенки по краям фасада устремлялись вверх, резные барельефы с изображением ангелов и святых украшали стены. Кое-где вместо обычных окон были использованы витражи. Также можно было заметить скульптуры каменных горгулий на крыше госпиталя. Больница святого Николая была рассчитана примерно на восемьсот коек. Мощность довольно неплохая для провинции. Конечно, стационары округов могли достигать мощности в две-три тысячи коек, но при этом такое учреждение не всегда использовало свой коечный фонд на полную катушку. Все-таки коли-

чество жителей округов ограничено и не все из них болеют, по крайней мере, сразу. В состав больницы святого Николая входил ряд специализированных отделений. Во-первых, приемный покой, он же отделение скорой и неотложной помощи, далее отделение реанимации, затем отделение демонологии, свое родное отделение нейропатологии, отделение нейрореанимации, отделение общей хирургии, лекарственное отделение, отделение гравидотерапии, отделение травматологии. А также вспомогательные кабинеты ястромеханика и зверотерапевта, алхимическая лаборатория, прозекторий, отдел солиусной диагностики. Все это были звенья одной цепи, винтики одной машины, назначение которой было только одно: спасти жизни и возвращать утраченное здоровье.

Так, кажется, мой перерыв закончился, надо бы подняться наверх и доложить о своих успехах. В конце концов, у меня был повод для гордости. Эльф, да еще и с таким редким диагнозом! Может мне даже будет какое-нибудь поощрение, кто знает? Когда я вошел в приемное отделение, меня чуть не сбила с ног бригада парамедиков. Я видел их машину, она только что подъехала к отделению, примерно в то же время, когда я решил подняться к себе в отделение.

– Что привезли? – окликнул я их.

– Похоже, инвазия демонической природы, – не оборачиваясь, крикнули мне в ответ.

Демонология? Такое не каждый день увидишь. Надо бы

пойти посмотреть на одержимого. Одержимым оказалась девушка человеческой расы. Она лежала на кушетке в женской смотровой и почти не подавала признаков жизни. Глаза закатились кверху, язык свисал из полураскрытого рта на сторону, по уголку рта скатывалась слюна. Но самым странным в ней была ее кожа: пепельно-серого цвета. И это был не цианоз, такой как бывает при болезнях сердца или легких. Нет, это был совершенно другой цвет, цвет смерти, очень близкой смерти.

Я решил отойти в сторону и посмотреть на работу экзорциста, который скоро должен был появиться. И он не заставил себя долго ждать, буквально через минуту в дверях показался молодой врач, облаченный в черное одеяние с большим свертком за спиной. Каково же было мое удивление, когда я узнал в нем того типа, которого я задел сумкой утром в поезде. Ну да, те же спадающие до плеч черные, слегка выющиеся волосы, глубоко посаженные глаза, высокий лоб, серебряный крест с рубином на шее. Это точно был он! Юноша вошел в смотровую, следом за ним влетела сестра милосердия, кстати, та самая, что помогла мне утром (как не стыдно мне было сознаваться, но я до сих пор не узнал ее имя и не поблагодарил ее).

– Вы экзорцист? – спросила она незнакомца в черном.

– Да, Джорджиа Ванголла, – ответил ей он. Его голос был очень низким и невольно заставлял вздрагивать тех, кто его слышал, – экзорцист второй ступени, что случилось?

– Девушка, имя неизвестно, была найдена на улице без документов, доставлена с подозрением на демоническую инвазию, – коротко, как заведенная, сообщила медсестра данные анамнеза.

– Хорошо, а теперь отойдите, – ответил ей этот тип.

По какому-то странному стечению обстоятельств он как будто совершенно не замечал меня в смотровой.

Экзорцист опустился на колени рядом с девушкой. Приложил руку ко лбу, посчитал пульс. Поднял веки. Глаза одержимой смотрели куда-то в пустоту. После осмотра Джорджиа достал из внутреннего кармана своего облачения странный металлический прибор, он напоминал особый сканер, который экзорцист приложил сначала ко лбу потом к груди девушки. Я увидел, как на панели сканера ярко загорелся красный камень, встроенный в нее.

– Проникновение второй ступени, демона-суккуба, нужно срочное очищение. Покиньте помещение! Последние слова были обращены к сестре милосердия, которая все еще стояла рядом.

– Но, доктор, может, лучше сделать это в отделении?

Молодой человек медленно обернулся, его глубоко посаженные глаза обжигали холодом.

– Вы хотите мне перечить? – медленно, растягивая каждое слово, произнес он.

– Но, доктор, никто так не делает, может, позвать кого-нибудь? – робко произносит сестра.

– Я не желаю слушать никаких советов, тем более от обслуживающего персонала! – он произнес он таким голосом, что даже у меня волосы встали дыбом, что уж говорить о сестре милосердия – она выбежала из смотровой, закрывая лицо руками. Я хотел было вмешаться, но этот странный тип продолжал не замечать моего присутствия. А мне ужасно хотелось посмотреть на обряд изгнания демона. Такое не каждый день увидишь.

Джорджиа вернулся к телу, он аккуратно положил тело девушки в центр смотровой. Затем достал кусок мела и принялся чертить вокруг одержимой защитный круг. Когда он закончил, вокруг девушки была начертана сложная пиктограмма с множеством магических рун и символов. Джорджиа опустился на колени, положил свой сверток перед собой, сложил руки на груди и принялся громко, нараспев, читать молитву: «И вышел зверь из вод морских, и был этот зверь о семи головах, и каждая голова о семи рогах, а на каждом роге о семи диадемах, и каждая диадема о семи камнях. И вскипели воды морские, а пал на землю огонь адский. И ночь спустилась на землю. И затрубили в трубы ангелы небесные, и сошло с небес воинство великое. И прокляло оно зверя, и низвергло оно зверя морского в пучину вод морских...»

Пока он говорил, круг вспыхнул ярко-синим огнем и в смотровой стало темно. Как будто солнце зашло за горизонт и в помещении наступила ночь. Тело одержимой начала бить

крупная дрожь. Тело изогнулось в невообразимом изгибе. Воздух над телом стал расплывчатым, и к концу молитвы экзорциста над телом материализовался страшный демон. Это была женщина с извитыми бараньими рогами и перепончатыми крыльями за спиной, ее кожа была покрыта темными пятнами. В потемневшей комнате ее глаза святились ярко-желтым огнем.

– Кто посмел? – взревел суккуб.

– Я посмел, – ответил ему Джорджия и быстрым движением руки развернул сверток, который лежал перед ним, – и сейчас ты умрешь!

В руках экзорциста оказалось большое помповое ружье, приклад и ствол его были испещрены защитными символами. В ту же секунду прогремел выстрел, ужасной силы хлопков сотряс воздух в смотровой. Суккуб не успел уклониться, его голова буквально взорвалась на части, безголовое тело пошатнулась и упало на пол рядом с телом одержимой.

Джорджия передернул затвор и отстрелил использованную гильзу. Затем он снова завернул ружье ткань и уже собирался направиться к выходу, как произошло нечто странное. Тело павшего демона не сгорело в ярко-голубом пламени после очищения, как пишут во всех учебниках демонологии. Нет, оно начало трястись и извиваться на полу, потом обезглавленный суккуб поднялся на ноги и бросился на стоящего к нему спиной экзорциста. Для меня настал час действовать. Я не стал тратить времени на то, чтобы предупре-

дить или окрикнуть Джорджиа, рывком бросившись вперед, я успел оттолкнуть молодого экзорциста с линии атаки демона, и мы оба свалились на пол.

– Какого черта? – вскрикнул ошарашенный моим неожиданным появлением Джорджиа. Этот парень до сих пор не заметил того, что я все это время был здесь.

– Я здесь... попытался объяснить я, но мои объяснения были прерваны жутким хохотом: это смеялось безголовое тело суккуба.

– Ха, выродок клана Ванголла! Какая удача, вот уж кого не ожидал встретить здесь, так этот тебя. Демонический голос раздавался из глубин тела поверженного демона. После этих слов яркий огонь объял все ее тело. Шея, на которой раньше была безобразная голова, начала распухать и раздвигаться изнутри, когтистые лапы рвали тело суккуба на части, медленно, как будто снимая старое пальто, из ее тела появился другой демон. Новый иной был ужасен: зеленая чешуя покрывала его с ног до головы, узкая змееподобная голова была украшена парой маленьких рожек. Глаза в пол-лица с щелевидными зрачками смотрели в упор немигающим взглядом. У этого существа не было крыльев, зато был огромный хвост, который волочился по полу. Когда чудовище произносило слова и открывало рот, оно демонстрировало пару устрашающего вида клыков, которые торчали наружу.

– Асмодей! – чуть слышно проговорил Джорджиа. Он уже успел подняться на ноги и достать свое оружие. – Зачем ты

пришел сюда? Что демон высшего порядка забыл в этой дыре?

– Не твое дело, щенок! – прошипел демон. – Ты сдохнешь, как и те, кто породил тебя, мерзкий выродок!

Джорджиа, не стал дожидаться новой атаки демона и выстрелил первым, снова смотровую потряс гром выстрела, но на этот раз ничего не произошло, пуля, какой бы разрушительной силой она ни обладала, просто отскочила от торса зеленого змея. Джорджиа щелкнул затвором и выстрелил три раза подряд, было видно, что при каждом выстреле он меняет цель, стараясь поразить наиболее уязвимые места демона. Пули просто отскакивали от него и падали на кафельный пол. Лицо Джорджиа изменилось, в его глазах читался страх, но все же он не подумал отступить, броситься бежать или попытаться как-то уклониться от надвигающейся угрозы. Он продолжал стоять и стрелять в зеленого демона. Еще три выстрела, и все – патронов больше нет. В этот момент я понял, что если не предпринять каких-то действий, то дело может закончиться плохо для нас обоих, да и вообще для всей больницы в целом. Ведь что бы там ни было, но мы находились в женской смотровой приемного отделения огромной больницы. Здесь были беспомощные больные, которые вряд ли смогут защитить себя от этого чудовища, если мы не остановим его сейчас. Я напряг память и попытался вспомнить все, что мне было известно о демонах. Итак, демонология – совершенно особая специальность

в медицине. Раньше в далекие времена демонология была армейской дисциплиной, и лишь потом ее включили в состав системы здравоохранения. Демонология изучает демонов, обитателей другого мира, который называется Геенной. Демоны не способны самостоятельно проникать в наш мир, для этого им нужны человеческие души. Процесс перехода демона в человеческое тело называется инвазией. В этот момент демоны наиболее уязвимы. Задачей экзорциста является вовремя распознать признаки демонической инвазии и не дать ему выйти в наш мир. Процесс изгнания демона из человеческого тела называется очищением. В общем-то современная демонология рассматривает обитателей Геенны как своего рода паразитов. К тому же сам процесс демонической инвазии очень похож на инфекционный процесс. Так, стоп, все это мне не поможет... Нужно как-то помочь Джорджиа! Что может навредить демону? Ведь демонические болезни непохожи на обычные заболевания, тут не помогут фармакологические средства, приемы лечебной магии или иное лечение. Хотя эти элементы и используются в демонологии, но лишь как вспомогательные средства. Основное средство экзорцистов – это духовное оружие. Оно может быть любым – как холодным, так и огнестрельным. Главное, что с помощью него экзорцист высвобождает свою чистую духовную энергию, и только она может навредить демону. Всему этому меня учили на пятом курсе в университете. На цикле демонологии мы даже пытались овладеть духовным оружием. У ко-

го это получалось, тому сразу же предлагалась место в мейстернатуре по демонологии. Помнится, из моей группы никто этого сделать не смог, включая и меня. Но сейчас ситуация была совершенно иной, я был не на занятии и на кону была моя жизнь и еще жизни сотни других людей. Только как призвать духовное оружие? Для начала нужна была форма. Обернувшись вокруг, я не нашел ничего подходящего. Увы, но в смотровой не было вещей, которые можно было использовать в качестве оружия. Или, может быть, попробовать вон то подкладное судно? Нет, нет и еще раз нет. Пока я осматривал смотровую, дела у Джорджиа шли совсем плохо: в его ружье закончились патроны, и он сделал попытку перезарядить его. Асмодей воспользовался моментом, и совершил молниеносный бросок, и наотмашь ударил экзорциста. Джорджиа не смог увернуться или как-то защититься от удара демона. Он отлетел к противоположной стене и осел на пол. Демон обнажил клыки и ринулся к нему. И вот тут меня передернуло, это ситуация выходила из-под контроля. А я терпеть не мог не контролировать ситуацию, к тому же этот чешуйчатый урод совершенно не замечал моего присутствия, как будто меня здесь вообще не существовало. Ну ладно, этот парень не заметил меня в смотровой, в конце концов, он был увлечен своей работой и это простительно. Но демон не считает меня опасным, поэтому просто не замечает. Это было унижительно. Я порылся в карманах халата и достал первое что попало под руку. Это был мой

нейропатический молоточек. Что ж, какое никакое а все-таки оружие, по крайней мере, лучше чем подкладное судно! Демон был уже совсем близко к Джорджиа, начисто позабыв, что делать дальше, после того как нашел форму для духовного оружия, я изо всех сил ударил зеленую рептилию. К моему удивлению, мои необдуманные действия привели к положительному эффекту. В момент удара раздался глухой звук и Асмодей свалился на пол, из его лба на пол стекла черная кровь. Видно было, что демон не ожидал моего нападения и был на какое-то время парализован от неожиданности. Я решил не давать ему шанса опомниться, все так же крепко сжимая молоточек в руке, я ударил еще и еще. Глухое эхо ударов отразилось от стен смотровой. Только когда не подающее признаков жизни тело Асмодея свалилось на пол, я заметил, как изменился мой молоточек. Медицинский инструмент для исследования рефлексов преобразился до неузнаваемости. Во-первых, он стал больше, теперь у меня в руках был настоящий боевой молот, который было удобно держать как одной, так и двумя руками. Во-вторых, молоточек стал массивней, теперь он был покрыт рунами и светился ярко-белым, слепящим светом. Теперь, когда Асмодей повержен, нужно было осмотреть Джорджиа и оказать первую помощь, все-таки я врач как никак. Склонившись над ним, я заметил, что он уже пришел себя, подняться он еще не мог, видимо, удар демона был очень сильным, возможно даже, что он переломал ему позвоночник, но ничего,

мы же в больнице, если что, травматологи им займутся. Увы, радость от победы была недолгой. За моей спиной раздался стон, я обернулся и увидел, как Асмодей медленно поднимается с пола. Прижимая руку к лицу, он зло уставился единственным оставшимся глазом на меня.

– Кто бы ты ни был. Ты сейчас умрешь! – змей шипел, прикрывая рукой раненую половину лица.

Демон начал медленно двигаться, я встал и занял оборонительную позицию между ним и Джорджиа, выставив перед собой преобразившийся молот, я был готов снова атаковать, как только змей подойдет ближе. К сожалению, Асмодей просчитал мои действия, вместо того чтобы атаковать по прямой, он со скоростью молнии метнулся вправо, отскочил от стены и, приземлившись на четыре лапы в каком-то метре от меня, нанес сокрушительный удар хвостом с разворота. Этот удар сбил меня с ног, и я растянулся на полу рядом с Джорджиа, при падении мое оружие отлетело в сторону.

Демон склонился надо мной и был готов пустить в ход свои устрашающие клыки, как вдруг сзади раздался громкий возглас: «Элизабет, вперед!» Ему ответил другой мелодичный голос: «Можешь не повторять, братишка». И в то же мгновение маленькая черная вспышка сбила с ног Асмодея и он упал на пол. Поднявшись, я увидел, что в дверном проеме стоит юноша. Он был одет в строгий серый костюм, ярко-белую рубашку и черный галстук. Носил светлые, короткие волосы и прямоугольной формы очки. Этот парень

стоял, нагнувшись, причудливым образом скрестив руки на уровне груди, так что указательный и средний пальцы соприкасались и были обращены вверх. Черная вспышка еще раз ударила сверху поверженного демона и отлетела назад, описав дугу в воздухе, она приземлилась на пол у ног незнакомца. Теперь я мог хорошо ее разглядеть, это была черная кошка, она стояла на четырех лапах, по-кошачьи выгнув спину и распушив свой хвост. Глаза котяры горели оранжевым огнем, она обнажила ряд ровных белых зубов и произнесла человеческим голосом, обращаясь к юноше: «Каков план, братишка?» Незнакомец выступил вперед, переменив положение пальцев, он громко произнес: «Тысяча порезов». Кошка взвилась в воздух, и снова черная вспышка устремилась к Асмодею, она буквально летала по воздуху, отскакивая от стен и потолка, каждый раз, когда она соприкасалась с ним, на его теле появлялись глубокие порезы, из которых начинала хлестать кровь. «А теперь добей гада, Черная молния!» – отдал команду таинственный незнакомец. Животное мгновенно отреагировало на слова хозяина. Оттолкнувшись от пола, кошка подпрыгнула под потолок, сложившись в клубок, ее тело начало вращаться, превратив ее в единый сгусток заряженной энергии, от которого исходило черное свечение и слабое потрескивание. Этот сгусток ударил Асмодея в лоб, и он свалился на пол с глухим стуком. Кошка вернулась к ногам своего хозяина.

Молодой человек склонился над нами и произнес очень

приятным голосом «Как вы, джентльмены? Все в порядке, я приведу помощь...» Договорить он не успел, Асмодей снова поднимался на ноги. Черт, да когда же он сдохнет? Парень и кошка снова приготвилились к бою, я тоже поднялся на ноги и подобрал свой молот. Джорджиа подняться не смог, но он перезарядил ружье и прицелился в демона. Неожиданно всему пришел конец, за нашими спинами внезапно вспыхнуло яркое, нежное свечение, свет которого залил всю смотровую. Асмодей поморщился и закрыл глаза рукой. В комнату медленно вошел силуэт человека с огромным мечом в руках. Разглядеть, как выглядит этот воитель, было нельзя из-за разлившегося по помещению света. А затем воздух вокруг сотрясли слова молитвы «Змей, что притаился в райском саду, змей, что искушает сердца невинных, змей, что источает свой яд на землю праведную, змей, что воплощение зла и хаоса, низвергаю тебя в во тьму первобытную, из которой ты вышел, именем Отца нашего небесного!» И вот воин поднял свой меч, резкий взмах, и голова Асмодея покатилась, стуча по кафельному полу смотровой.

Глава 3

Разбор у главврача

– Вы в своем уме, доктор Дориан? – главврач поднялся из-за стола и наши глаза встретились. – Как вы могли так ошибиться?

– Я просто, не знал, понимаете ... – мои слабые попытки объяснить ситуацию не увенчались успехом.

– Доктор, я ничего не желаю слышать, это работа, а не институт, и вы просто обязаны были помнить о том, что ампулы релиниума списываются в особом журнале, на каждую использованную ампулу заполняется специальная форма!

Главный врач, мужчина средних лет, с появившейся проседью в волосах, полноватой комплекции поднялся из-за стола и подошел к окну.

– И потом, вы были в своем уме когда поставили этот диагноз «Аллергическая реакция в виде судорожного синдрома на прием афродизиаков». Мало того, что вы ошиблись с диагнозом, так вы еще сорвали работу всего алхимического отдела, заставив приготовить просто неслыханную дозу тиреака. Вы знаете, во сколько обходится больнице приготовление хотя бы одного грамма этого вещества? Поверьте, вашей зарплаты не хватит, чтобы расплатиться!

– Но, сэр, мне не платят зарплату, – попытался вставить

я хоть что-то.

– Молчать, молодой человек, я еще не закончил. Все это меркнет по сравнению с тем, что вы влезли в личную жизнь пациентки и ее мужа. Этот эльф занимает высокий пост в правительстве. Можете представить, что будет, если он решит написать жалобу?

Главврач посмотрел на меня в упор. Я ответил ему тем же. Не знаю, что прочел он в моих глазах, но в моей душе бушевала целая буря эмоций. В основном это был бессильный и слепой гнев, и он был готов выплеснуться наружу.

Юлиан Листец занимал пост главного врача больницы святого Николая уже очень и очень давно. В прошлом он был талантливым врачом-гипнологом: специалистом по сновидениям. Сейчас же это был растолстевший административный рабочий, пропитанный духом бюрократии до мозга костей. Перед вызовом на ковер к начальству я успел немного порасспрашивать о нем, и то, что я услышал, было совсем не лестно. Во-первых, он ежемесячно урезал надбавки к зарплатам врачей, мотивируя это тем, что деньги нужны для больницы, или штрафовал за мельчайшие провинности весь медицинский персонал. Когда я перешагнул порог его кабинета и впервые увидел главврача, его лицо не понравилось мне сразу. Всклопоченные волосы, картофелеобразный нос, оттопыренные уши и пороссячи глазки, которые все время бегали по сторонам. И голос, который менял свою интонацию от тихого, чуть слышного, до громкого, пронзительно визг-

ливого.

Вот и сейчас он взял верхние ноты и произнес: «Если подобное повторится, я напишу жалобу в ваш университет. Идите работайте!» Я решил, что не стоит унижать себя спорами с начальством, переубедить этого хряка у меня не получится, а проблем могу получить еще больше. Поэтому я круто развернулся на сто восемьдесят градусов и вышел из кабинета. Вот так начинался мой второй день в мейстернатуре. Согласитесь, не очень приятное начало. Я медленно поплелся в свое отделение, ведь впереди меня ждал не менее «приятный» разговор с Ирванной. Пока я шел, у меня было время подумать. Больше всего, что меня бесило в сложившейся ситуации, так это то, что мне так и не сказали правильный диагноз, и потом, почему доза тиреака в двести грамм оказалась такой уж огромной. Тиреак – это универсальное противоядие, вещество, которое назначается практически при любых эндогенных и экзогенных интоксикациях. Его состав необычайно сложен и время хранения ограничено. Он может существовать в свободном виде около двадцати минут. Поэтому для каждого больного дозу тиреака изготавливают индивидуально. Этим занимается специально подготовленный врач-алхимик. Всех тонкостей процесса по изготовлению тиреака я не знаю. Только помню, что это сложно, очень сложно. Но как бы это ни было сложно, та доза, которую я назначил, являлась адекватной, если учесть тяжесть состояния пациентки. Если бы я назначил меньшее количество

препарата, он просто бы не смог справиться с интоксикацией. Хотя надо бы спросить у Ирванны... А еще, как только выдастся свободная минутка, поговорю со жнецами по поводу верного диагноза. Вторая вещь, которая тоже не давала мне покоя, почему главврач даже словом не обмолвился об изгнании демона? В конце концов, я сыграл в нем не самую последнюю роль, я же даже смог призвать духовное оружие! Это хоть какое-то, но достижение. И еще, куда, интересно, подевался тот парень с кошкой. После того как все закончилось, он успел смыться, так и не представившись. Пока я раздумывал обо всех своих злоключениях, я незаметно для себя добрался до своего отделения. В ординаторской меня уже поджидала Ирванна Шереде. По выражению ее лица я понял, что мой «разбор полетов», который начался у главного врача, продолжится в отделении. Помимо Ирванны в ординаторской присутствовал Александрион Коркостон, который с аппетитом уплетал тарелку больничной каши.

– Ну как все прошло? – обратилась ко мне Ирванна своим тихим, еле слышным голосом. На секунду я даже подумал, что я зря беспокоился о том, что она будит снова ругать меня. Но нет, дальше, как и в кабинете главврача, на меня вылился поток замечаний, укоров и претензий.

– Что вы о себе воображаете? Вы думаете, вы такой самостоятельный? Почему вы не позвали никого из отделения? Почему я узнаю обо всем этом последней? – заливалась Ирванна, хотя, по правде сказать, большинство из того, что она

говорила, я услышать не мог – уж очень тихо она произносила слова.

– По правде сказать, я хотел позвать кого-нибудь из отделения и сделал это, когда пациентка была в реанимации, но в это время все уже ушли домой, а дежурный доктор еще не появился, ну а потом мне было просто некогда, – ответил я как можно спокойнее.

– Вам было некогда? А зачем, скажите на милость, вы приняли участие в этом идиотском обряде очищения? Вы экзорцист или нейропат? – не унималась Ирванна.

– Я не принимал никого активного участия, просто был наблюдателем, вот когда ситуация вышла из-под контроля...

– Я ничего не хочу слышать, – прервала меня Ирванна, – с меня хватит, сегодня вы будете работать в отделении.

– Да ладно тебе, Ирванна, – вмешался в разговор Александрион. – Ты слишком строга к парню. Троль уже доел свою кашу и последние несколько минут внимательно слушал наш разговор.

– В конце концов это был его первый день! А ведь он прикрывал наше отделение, к тому же он не побоялся противостоять демону, а на такое не каждый способен. Я, по крайней мере, точно бы струхнул. Подумать только, теперь у нас есть врач со способностями экзорциста! Мне кажется, это большая удача.

Наконец-то хоть какое-то признание, я уж думал, что все мои подвиги были напрасны. Все-таки я не ошибся в сво-

ей оценке, этот тролль – отличный парень. Надо бы его держаться.

Ирванна бросила недовольный взгляд в его сторону, правда, раздражение в ее глазах вскоре сменилась теплотой и ласковой заботой.

– Кстати, я только что вспомнила, тебя хочет видеть заведующий демонологии, так что сначала дуй к нему, а потом возвращайся в отделение, – вспомнила она.

Я решил последовать ее совету и покинул ординаторскую. Отделение демонологии располагалось в специальном здании. Чтобы до него добраться, нужно было пересечь больничный двор, небольшой садик и выйти на узкую аллею, ведущую прямо к зданию демонологии. Такая обособленность объяснялась спецификой отделения, все-таки демоническая инвазия была сродни инфекции. К тому же экзорцисты свято хранили свои секреты и не желали, чтобы они стали известны кому-либо еще, пусть и тем людям, которые работают вместе с ними. Вообще, экзорцисты – народ со странностями. Это единственная медицинская специальность, которая позволяет отойти от традиционной одежды врача – белого халата. Экзорцисты носили черные одеяния, похожие на мантии, а изгоняющие дьявола высшего порядка облачались целиком в красные одежды. Все это было частью дани традициям. Нельзя забывать, что демонология изначально не была медицинской специальностью. К тому же экзорцистам единственным из всех врачей разрешалось постоянно носить

оружие. Ружье Джорджия тому доказательство. Тем не менее я уже подходил к отделению демонологии. С виду это было большое здание, притаившееся в конце тисовой аллеи. Здание окружал просторный двор, огороженный забором из витой решетки, напоминающей стебли растений. Само здание было двухэтажным, огромные окна выходили во двор. Здесь не было готических украшений, резных фасадов, витражей и горгулий, как на основном здании больницы. Наоборот, все было просто, технологически выверенно и функционально. Чувствовалось влияние новой эпохи. Ворота, ведущие в сад, были закрыты. Подойдя к ним ближе, я решил осмотреться. Наверняка здесь где-то был какой-то механизм, чтобы открыть их, или звонок, чтобы их открыли мне. Вот только когда я подошел к ним, ворота сами распахнулись перед мной. Пройдя через них, я ощутил легкий холод, который прошел по всему телу от головы до ног. Сотни колючих маленьких иголок закололи по всему телу. Видимо, я пересек какое-то энергетическое поле. Я был не очень сильным магом, чтобы разобраться в природе подобного явления. Но даже мой маленький магический опыт подсказывал мне, что экзорцисты окружили свое отделение достаточно мощным силовым полем. И никто, не будь на то воля тех, кто поставил эту преграду, не пройдет просто так в отделение. Двери здания распахнулись, и на пороге появился брат милосердия, который жестом пригласил меня войти. Средний медицинский персонал одевался здесь, как и во всех прочих отделе-

ниях, в простую рабочую одежду с коротким рукавом. Цвет не играл роли. Помню, и я носил такую в годы своей работы братом милосердия в отделении сочетанной травматологии. У меня, кажется, была зеленая... Воспоминания о прошлом были прерваны настойчивым требованием медбрата следовать за ним. Он провел меня по длинным коридорам первого этажа. Здесь располагались комнаты дежурного персонала, тренировочный зал, из которого доносились выстрелы, и звон стали, и еще какие-то непонятные звуки, кабинеты для разного рода исследований. Палат на первом этаже не было, вся лечебная мощь отделения была сконцентрирована на втором этаже. Но пройти туда просто так без специального допуска было просто невозможно. Что ж, учитывая серьезность того, что делали эти врачи, удивляться такому режиму было нечего. Тем временем мы оказались перед дверью, ведущей в кабинет заведующего. Медбрат покинул меня, и я оказался нос к носу со стальной дверью, на которой золотыми буквами было выгравировано: «Сэр Ричард Гордон Анхель – заведующий отделением демонологии, палатин ордена экзорцистов». Я постучал в дверь и вошел в кабинет. Переступив порог, я оказался в просторном помещении с большими окнами, сквозь которые струились солнечные лучи. Перед окном стоял внушительных размеров письменный стол, за которым сидел человек, который приветливо улыбался и жестом приглашал меня войти. В этом солнечном свечении я узнал профиль того воителя, который сра-

зил Асмодея. Уверенность моя возросла после того, как я увидел тот самый меч, который обезглавил ужасного змея. Ошибиться было невозможно: это была двуручная клеймора с очень широким лезвием и длинной рукоятью. Гарда была сделана в форме креста и украшена цепочкой с причудливой формы амулетом. Сейчас грозное оружие покоилось в ножнах, которые стояли прислоненными к столу справа. Когда я вошел, сэр Ричард Гордон Анхель поднялся из-за стола и протянул мне руку.

– Добро пожаловать, коллега, вы, должно быть, Мартин Дориан? – его голос был спокойным и уверенным. – Спасибо, за оказанную помощь, мое отделение у вас в неоплатном долгу.

– Спасибо, сэр, но я ничего не делал, всю работу сделал ваш человек и еще один парень с кошкой, я был всего лишь наблюдателем.

В ответ на мои слова Ричард звонко рассмеялся.

– Скромничаете, молодой человек. Не стоит. Хотя это и похвально, ведь скромность украшает человека. – Но подойдите-ка сюда, – и он направился к своему столу.

Пока заведующий открывал выдвижной ящик письменного стола, я решил проанализировать обстановку. Итак, сначала сам заведующий... Мужчина, человек, судя по слегка заостренным ушам, в роду были эльфы, средних лет, возраст примерно сорок – сорок пять лет, на левой руке обручальной кольцо. Почему на левой? Вдовец. Носит длинные свет-

лые волосы. Волосы не уложены, воротничок рубашки помят – значит, дома некому гладить. Следовательно, точно вдовец. На руках мозоли и следы заноз – маленькие темные пятнышки. Работает по дереву? Возможно, в свободное время занимается плотничным делом. На правой щеке шрам, судя по цвету рубца, травме больше десяти, а то и двадцати лет. Нос правильной формы от природы, но носовая перегородка искривлена влево. Травмы старые, значит, он мог их получить в молодости, когда был студентом. Я же говорил, что учеба в медицинском институте не самое безопасное времяпрепровождение. Так, пока не могу больше ничего сказать. Теперь кабинет. Везде образцовый порядок. Документы на столе разложены по стопкам. Нет ничего лишнего. Книжный комод в углу комнаты заполнен книгами по демонологии. В принципе, какие еще книги могут быть у заведующего отделением демонологии? Но стоп... При внимательном изучении тут и сборники стихов, и романы. Значит, владельца интересует не только профессия. На стене прикреплены сертификаты, грамоты. А вот на полке выше есть кое-что интересное. Деревянные фигурки животных и людей. Все-таки руки человека обмануть не могут. Это его работа. Что ж, больше ничего интересного. Хотя кое-что еще привлекло мое внимание. Над той полкой, на которой были расставлены деревянные игрушки, был прикреплен квадратный кусок холста, на котором выцветшими от времени красками был нарисован старинный герб. Было видно, что эта вещь старинная и,

по-видимому, передавалась из поколения в поколения. Что было нарисовано на гербе, разобрать было сложно, было похоже на какое-то могучие животное. Но зато хорошо был виден девиз, он был нарисован ярко-алыми буквами, и по какой-то странной причине время не коснулось этих букв. Девиз гласил: «Смелостью к свету». Что ж, значит, сэр Анхель благородного происхождения. Правда, в наш век это не играет никакой роли. Увы, демократия. Хотя приятно видеть человека, который не забывает о своих корнях.

Тем временем заведующий извлек из ящика мой нейропатический молоточек и протянул его мне.

– Вот, молодой человек, пожалуйста, возьмите, – проговорил он с улыбкой. – Простите, что оставили вас этим утром без рабочего инструмента.

– Ничего страшного, я утром не работал, а с ним все в порядке? Это подарок, – спросил я, принимая из рук заведующего свой инструмент.

– Конечно, свойства духовного оружия никак не отражаются на самом материальном теле, видите ли, материальное тело, то есть этот молоточек, своего рода проводник для той духовной энергии, которую вы использовали, поэтому мощь, а также размеры, свойства вызванного вами боевого молота никак не могли отразиться на, так сказать, реальном молоточке.

– Сэр, а можно спросить?

– Конечно, можно! Не стесняйтесь, – сказал сэр Анхель и

уселся на край письменного стола.

– Если я смог призвать духовное оружие, почему у меня не получилось победить демона?

– О, это хороший вопрос. Во-первых, ваш противник был слишком силен. Не забывайте, тот, с кем вы столкнулись, был Асмодей! Один из верховных демонов мира Геенны. Маркиз седьмого проклятого легиона. Это не шутки. К тому же для успешного очищения вы забыли сделать еще кое-что...

– Молитва! – догадался я.

– Верно, мощи духа, воплощенного в оружии, недостаточно. Нужны еще и правильные слова. Заклятия, которые дестабилизируют саму сущность демона. Так сказать, оборвет его связь с этим миром. Подобрать нужное заклинание очень сложно. Для этого требуется опыт. Достаточно сказать, что все известные заклинания для изгнания демонов объединены в сто восемнадцать стихов, а каждый стих – это одиннадцать псалмов. Все это великая книга экзорцистов – «Некрономикон».

– Понятно, а можно еще один вопрос, сэр?

– Пресветлый Асклепий! Откуда такая скромность! Спрашивайте, дорогой коллега, не стесняйтесь!

– Как Джорджия? С ним все в порядке?

– Вы знакомы?

– Нет, просто ему больше всех досталось, и я хотел узнать, как он.

– Что ж, можете не беспокоиться, мистер Ванголла – парень крепкий, – усмехнулся заведующий и внимательно посмотрел мне в глаза. Его большие серые глаза светились особым внутренним светом. От такого взгляда становилось спокойно на душе.

– Слушайте, мистер Дориан, а вы не хотели бы перейти в мейстернатуру по демонологии? Если хотите, я договорюсь. Я думаю, вы далеко пойдете. Как вам такое предложение?

Что ж, заманчивое предложение... Демонология в общем-то престижная область медицины. Да и мысль о том, что я буду работать там, где мои заслуги оценивают, а не ругают за проявленную инициативу, весьма заманчива. Вот только не по душе мне все эти колдовские штучки, перестрелки и драки. Я решил стать врачом, чтобы помогать людям, а не истреблять других существ, пусть это и демоны. К тому в самой работе мне нравилось общение с пациентами, выслушивать их жалобы, истории жизни. Да один человек – это целая вселенная. В общем, я уже знал ответ...

– Спасибо за предложение, сэр, но у меня уже есть должность и будет невежливо по отношению к моим коллегам, если я переменю место работы. К тому же то, что произошло вчера, чистая случайность, поверьте, мне просто повезло, вряд ли у меня талант к этому делу.

Сэр Ричард прищурился и посмотрел на меня более внимательно.

– Что ж, молодой человек, дело ваше, настаивать не бу-

ду. Но я как следует запомню вас и буду следить за вашими успехами. Если у вас не осталось вопросов, вы можете идти.

– Вопросов больше нет. Спасибо, сэр Анхель.

Я повернулся и направился к двери, и был уже готов выйти из кабинета, когда сэр Анхель окрикнул меня:

– Одну минуточку, доктор Дориан, перед уходом сделаете одну вещь для меня?

– Конечно, сэр, все что угодно.

– О, не спешите, коллега, в нашем отделении такие высказывания чреваты... Заведующий подошел ближе ко мне.

– В общем, вы не могли бы назвать свое духовное оружие?

– Назвать? Но как? – в недоумении я уставился на палатина. – И зачем?

– Как назвать, это уж вам решать, называйте как хотите, просто вытяните свой молоточек перед собой, держите обеими руками и громко и отчетливо произнесите то, как хотите, чтобы он назывался. Говорите смелее, первое, что придет вам в голову... Ну а зачем... Поверьте, в нашем беспокойном мире все может пригодиться...

Я все еще не понимал, зачем мне как-то нарекать свой молоточек. Для меня он был и остается все лишь диагностическим инструментом. С его помощью можно проверить рефлексы, поля зрения. Иголочка и кисточка, спрятанные в рукоятке, позволяют исследовать чувствительность. Вот и все. К тому же мой инструмент был одним из самых дешевых. Никаких чар, заклинаний и прочего. В общем, классика жан-

ра... но я не стал спорить с ним, в конце концов, меня просят об этом сам заведующий и неприлично отказывать старшим. Я вытащил молоточек из кармана халата, куда я уже успел убрать его, положил на вытянутые руки и сконцентрировался. Как же тебя называть? Этот предмет был настолько обыденным, что поначалу я вообще пришел в полное замешательство относительно названий. Но потом я вспомнил вчерашнее сражение с Асмодеем. Молоточек преобразился в боевой молот, к тому же он светился белым светом. И хотя я сроду не держал в руках холодного оружия, у меня тем не менее кое-что получилось. Перед глазами предстал образ одного из богов гномьего эпоса. Это бог-кузнец, у него тоже есть молот. Он покровительствует воинам и сражениям, ездит в колеснице, запряженной козлами. Его зовут Тор. А как называется его молот? Ага вспомнил... Я поднял свой молоточек над головой и громко выкрикнул: «Мельнир!» Как ни странно, но мне показалось, что молот услышал меня. Он снова вспыхнул ярким белым светом и стал намного теплее на ощупь. На его рукоятке появились странные символы.

– Вот это да! – ахнул заведующий! Интересно, и куда смотрели в вашем институте, раз проморгали такой талант!

Я удивленно посмотрел на сэра Анхеля. Молоточек больше никак не изменялся, теперь он выглядел как обычно, за исключением символов на рукояти.

– Сэр, что это значит? – спросил я.

– Это значит, что вы очень талантливы и проницательны.

Вы с первой попытки отгадали имя своего духовного оружия, поверьте, вот так сразу попасть в точку очень сложно. На моей памяти это удавалось единицам. Чего уж там скрывать, я сам искал имя своей клейморе около месяца, у некоторых на это уходят годы!

– Но что это означает, зачем моему молоточку имя?

– Скажем так, если вы еще раз, не приведи Асклепий, конечно, попадете в ситуацию, как вчера, не тратьте время на поиск духовного оружия, просто громко выкрикните имя, и оно окажется у вас в руках, даже если вы забудете свой инструмент дома, он все равно ответит на ваш зов.

Удобно, никто не спорит, но что-то тут нечисто, этот полуэльф явно что-то не договаривает. Неужели он провел месяц, а некоторые годы, только лишь затем, чтобы не беспокоиться о том, не забыл ли он чего-нибудь дома. Хотя такую штуkenцию, как его меч, вряд ли забудешь где-нибудь...

– В общем, молодой человек, если надумаете перейти в наше отделение, милости просим! – сказал мне сэр Анхель на прощание. Тот же молчаливый брат милосердия проводил меня до выхода. Пока я шел обратно в отделение нейропатологии, в голове у меня вихрем носились мысли и вопросы. Главным из которых был, как это все отразится на моей дальнейшей карьере? С другой стороны, все это меня ни к чему не обязывает. В конце концов, не каждый же день сталкиваешься с маркизом седьмого проклятого легиона. И пусть экзорцисты делают свое дело, а я буду делать свое. Ле-

чить людей... Что-то черное пронеслось мимо меня, маленький черный шар устремился к зданию алхимической лаборатории. Быстро скользнув по земле, черная молния поднялась по стволу дерева и влетела в открытое окно второго этажа. Эта черная тень живо напомнила мне о черной кошке и том парне, который вчера спас мою жизнь. Но если это та кошка, то где же ее хозяин? И что ей нужно в лаборатории алхимии? Больше всего на свете мне не нравится неизвестность... К тому же я хотел поблагодарить этих двоих, и насчет того, кто они и что они делают в больнице, у меня в голове крутилось несколько гипотез, которые требовали подтверждения. Я направился к алхимическому корпусу, стараясь не привлекать внимания случайных соглядатаев. Пройдя в дверь и поблагодарив всех святых, что у алхимиков нет вахты, я осторожно поднялся на второй этаж. Вообще в алхимической лаборатории было как-то пустынно... На втором этаже располагался склад лекарственных препаратов, об этом я узнал о табличке на двери, которую я тихонько приоткрыл и заглянул внутрь. В просторном помещении располагалось множество стеллажей и полок и шкаф со стеклянными дверцами. Все они были заполнены упаковками с таблетками, бутылками с растворами всевозможных цветов. У окна на одной из полок, где стояли особенно пузатые склянки, я заметил ее. Ту самую кошку, которую видел вчера. Ее черный блестящий мех искрился в лучах солнца, которые пробивались через открытое окно. Котьяра осматривала бутылки, открывая крышки и

принюхиваясь к их содержимому. На спине у Элизабет была закреплена внушительных размеров фляга. Напрягши слух, я услышал, как кошка бормочет себе в усы: «Так-так-так! Что тут у нас? Нет, это не то!» Добравшись до последней бутылки, откупорив крышку и понюхав содержимое, рот кошки расплылся в счастливой улыбке. «Да, самое оно! Девяностошестипроцентный, то, что доктор прописал!» Любовно обняв бутылку, наглое животное принялась сливать содержимое в свою флягу. Честно говоря, я не представлял, что делать. Я решил понаблюдать за ситуацией. Но вдруг под моей ногой скрипнула старая половица, пара оранжевых глаз мгновенно уставилась на меня. Прежде чем я успел хоть что-то сделать или сказать, кошка громко выкрикнула слово на непонятном языке и комната в мгновение ока наполнилась белым дымом и с полок начали падать бутылки. Поднялся невообразимый шум, и я услышал оживленные голоса, которые поднимались с первого этажа. Решение пришлось принимать очень быстро, не полагаясь на зрение, я ринулся в сторону окна. Добравшись до оконной рамы, я выглянул на улицу: до земли было не очень далеко. С замиранием сердца я выпрыгнул, у самой земли мне удалось сгруппироваться. Затем я, быстро поднявшись на ноги, бегом обогнул здание и направился в противоположную сторону. Пришлось возвращаться в отделение долгим путем.

Что эта за кошка? Где ее хозяин? Зачем ей понадобился спирт? Хотя на последний вопрос ответ напрашивался сам

собой.

С этими мыслями я переступил порог отделения и направился в ординаторскую. Там я застал одну только Ирванну.

– Ну как вам на демонологии понравилось? – спросила она меня своим тихим голосом, как только я вошел.

– Да, очень красивое отделение, – я решил не распространяться ни о предложении сэра Анхеля, ни о том, что я открыл имя своего духовного оружия, этой женщине это знать ни к чему.

– Что сказал вам заведующий?

– Поблагодарил за участие во вчерашнем инциденте, – я решил ответить именно так, пусть знает что хоть где-то оценили мои старания.

– Ну ладно, сейчас сделаете обход, потом напишете истории, все понятно? – голос Ирванны был еле слышен.

А в какой палате сделать обход? – поинтересовался я, доставая из своей сумки записную книжку.

– Не палаты, всего отделения, вам что-то неясно?

Неясно было многое... Во-первых, не похоже, чтобы Ирванна собиралась идти вместе со мной, значит, об образовательном процессе можно забыть, а я ведь только месяц назад получил диплом, во-вторых, все отделение – это как минимум сорок или пятьдесят пациентов. Когда я успею обойти столько народу? Ведь каждого надо подробно опросить и осмотреть, я же впервые вижу этих больных... Тем не менее по ее виду и тону ее голоса я понял, что и взывать к голосу

разума бессмысленно. Я вышел в коридор.

Так, надо выдохнуть. Начну с первой палаты, где лежат самые тяжелые больные. К сожалению, знаний из медицинского института хватило на пять минут осмотра и общения с первым же больным. Я совершенно не понимал, что к чему, симптомы и методы исследования громоздились у меня в голове. Самое страшное, что я понимал, что мое замешательство было видно больным, я все время ловил их предвзятые взгляды. Когда я закончил, было уже время обеда и мое состояние было очень близко к нервному помешательству. Еле-еле переступив порог ординаторской, заметил, что врачи уже давно собрались и что-то возбужденно обсуждали. До меня донеслись обрывки фраз: «Взрыв у алхимиков? Это ужасно, слава богу, никто не пострадал...» Ого, вот это проблемы. Надеюсь, никто не узнает, что я к этому косвенно причастен. Хотя во всем виновата эта кошатина. Вот только найду ее и того очкарика, я им обоим задам!

– А, Дориан! – приветливо улыбнулся мне Александрион. – Ты как раз к обеду. Слышал, что случилось у алхимиков?

Мне пришлось изобразить искреннюю заинтересованность и выслушать историю о том, что случилось в лаборатории. Хорошо хоть меня никто не подозревал. Официальные слухи сводились к тому, что произошел взрыв при приготовлении какого-то сложного зелья. Обед прошел весело. А после, когда все разошлись, я остался один на один с Ирван-

ной. Доложив ей о состоянии больных, я, конечно, не смог избежать вопросов, на которые я просто не знал ответов. И это было ужасно. Я чувствовал себя так, как будто вообще не учился медицине...

Глава 3

Большая конференция

Наступил четверг, уже неделю я работал в отделении нейропатологии в больнице святого Николая города Питерфорт, и эта неделя была просто кошмарной. И если в начале мне казалось, что инцидент с демоном и неприятности в лаборатории – это самое ужасное, что может произойти со мной на рабочем месте, то я жестоко ошибался. Самое ужасное ждало меня впереди. Помимо обходов всего отделения, к которым я в общем-то привык, в мои обязанности входило писать дневники наблюдений в историях болезни. Дневник наблюдения представляет собой недлинную запись о ежедневном состоянии больного. В идеале эти записи должны отражать динамику состояния пациента. Согласитесь, ничего сложного... И я так думал. Вся беда в том, что в отделении нейропатологии больницы святого Николая дневники врачами писались в день выписки пациента, что неправильно и с юридической, и с профессиональной точки зрения. А теперь представьте, что я получил пятьдесят историй, в которых дневники не написаны с момента поступления, а пациент лежит в отделении около месяца! Страшно, правда? К тому же я не очень хорошо ориентировался в заболеваниях, поэтому мои дневники не отражали в полной мере ту положительную

динамику, которую хотел видеть доктор. И Ирванна заставляла меня переписывать все по новой. В общем, это было ужасно, всю эту неделю я задерживался на работе допоздна и приходил домой очень усталым. А дальше ужин, сон, и все по новой. Хотя я не жаловался, ведь я все время осознавал что помогаю другим. Несмотря на то, что меня здесь никто ничему не учил, все-таки кое-что я знал. Поэтому постепенно выросла уверенность при обходах, и больные уже относились ко мне как к настоящему врачу.

Итак, наступил четверг, а по четвергам в больнице всегда проходила большая конференция, на которой подводились итоги недели и врачами больницы или приглашенными специалистами читались лекции на разные медицинские темы. Поэтому утро четверга обещало внести разнообразие в повседневную жизнь. Придя в отделение раньше всех, я отправился сразу в конференц-зал больницы.

Конференц-зал больницы святого Николая представлял собой нечто особенное. Это было огромное помещение, которое располагалось в мансарде с огромными стеклянными стенами на западной стороне. Ряды кресел для врачей располагались в виде амфитеатра вокруг огромного раскидистого дерева, которое росло прямо из пола. Его могучий ствол заканчивался пышной кроной, которая уходила под потолок. У основания великого дерева располагались три кресла, в центре – для главного врача, а по бокам – для его заместителей. Ходили слухи, что это дерево посадил сам святой Николай, и

мне думается, что это было не лишено смысла, ведь это дерево всегда оставалось вечнозеленым. К тому же оно не росло дальше, ведь больница стоит уже сотню лет, а дерево осталось таким же, как и было раньше. Поэтому, когда я вошел в конференц-зал, я не мог не полюбоваться на это чудо природы. Но все-таки время неумолимо приближало начало собрания врачей, и надо было занять место. В больнице святого Николая города Питерфорт для каждого отделения отводилось свое место в этом зале. Нейропатологи занимали самые последние ряды в центре зала напротив входа. Впереди нас сидела нейрореанимация. Правый фланг отводился жнецам, чуть ниже справа сидели травматологи, гравидологи, и в самом низу приемный покой. Слева верхние ряды отдавались экзорцистам, и лекатерапевтам, и всем остальным. Места в центре, кроме нейропатологов, предназначались хирургам. Я занял место в центре и как можно выше, насколько это было возможно в пределах отведенных мне рядов. Во-первых, я не хотел лишний раз попадаться на глаза главврачу, во-вторых, очень хотелось понаблюдать за всеми остальными. Часы на привокзальной площади пробили девять, и в зале начали собираться врачи. Первыми вошли жнецы. Группа из пяти человек, первым вошел грузный седеющий мужчина – заведующий отделением. С ним я уже успел познакомиться, когда в свой первый день переводил ту эльфийку с судорогами. Его звали Георг Сегерда.

Жнецы заняли свои места, затем подошли лекатерапевты,

среди них я не знал никого. У лекатерапевтов не было ни одного мужчины, все девушки и женщины разных лет и рас. Прямо какое-то отделение невест. Потом в зал вошли травматологи. Вот тут я узнал заведующего, он вел цикл по травматологии в моей группе. Его звали Ирвин Городин. За травматологами вошли невропаты Александрион, Ирванна. И заведующая нейрореанимации, дама средних лет, чуть полная, с короткими светлыми волосами. Как ее зовут, я не знал, но ее правильные черты лица, мягкий взгляд, брошенный из-под квадратных очков, говорили о добром характере и об огромном жизненном опыте. Дальше в зал начали входить экзорцисты, сэр Анхель, увидев меня в верхних рядах, приветствовал коротким кивком головы, я ответил ему тем же. Среди экзорцистов шел и Джорджиа. Он вошел последним, его глубоко посаженные глаза обвели зал, и на секунду наши взгляды встретились. Трудно было понять, что было на душе у этого парня, однако под пристальным взглядом его серых, стальных глаз становилось как-то не по себе. После гравидотерапевтов в конференцзал вошел тот, чьего появления я так долго ждал. Черная шерсть почти сливалась с пиджаком хозяина, Элизабет разместилась на плече, свесив передние и задние лапы, казалось, что кошке не здоровится. Пара оранжевых глаз была прикрыта солнцезащитными очками. Неизвестный хозяин этой треклятой кошки выглядел как и в первый раз, когда я его встретил. Аккуратно уложенные светлые волосы, прямоугольные очки и пиджак по послед-

ней моде, на этот раз темно-синего цвета. Удивительно было то, что как только он вошел, он сразу поприветствовал меня, помахав мне рукой. Что ж, исходя из правил приличия, я помахал ему в ответ. Наконец последними свои места заняли главный врач и его два заместителя. Начальник медицинской части троллод Гузша и начальник материально-технической части Трубаш. Должен признаться, я впервые в своей жизни встречал троллодов, представители этой расы не часто пересекали Великие топи, а уж о том что кто-то из них может быть врачом, да еще и занимать административный пост... Вот уж удивительная больница. Троллоды были дальними родственниками троллей, таких как Коркстон, но в отличие от последних эти существа менее всего походили на людей, скорее их внешний вид больше всего напоминал жаб. Большой, широкий рот, большие глаза, тело с измененным центром тяжести и гипертрофированными задними конечностями. Кожа, покрытая плотными рядами бородавок, и длинный язык, который эти существа могли выбрасывать вперед на расстояние около двух метров. В общем, внешний вид начмеда Гузши производил еще то впечатление. Хотя я уже давно не судил окружающих по их внешнему виду, в конце концов, она врач, да еще и начмед, а такой пост могут занимать только выдающиеся специалисты.

Итак, конференция началась... Главный врач поднялся со своего места.

– Доброе утро, коллеги, начинаем конференцию! – произ-

нес он громко, так что оживленный шум, который до этого царил в аудитории, исчез в мгновение ока.

Вперед выступил дежурный доктор. Это был высокий лысеющий мужчина из числа сотрудников приемного отделения.

– На сегодняшнее утро в больнице состоит около тысячи человек... И так далее и тому подобное. Больница была перегружена, многие отделения захлебывались в потоке поступающих пациентов. Больше всего доставалось лекатерапевтам, эти хрупкие на вид девушки принимали на себя больше половины новых поступлений. Нейропатам и нейрореанимации тоже доставалось. После отчета о поступлении за прошедшие сутки последовал отчет об умерших пациентах. Со своего места поднялся Георг Сегерда.

– Итак, на пятые сутки после пребывания в отделении реанимации скончался больной Фаргин Гарвей, гном, сорок пять лет. Входящий диагноз: «Острый живот». Диагноз приемного отделения «Острый токсический панкреатит, отравление суррогатами алкоголя. Острая почечно-печеночная недостаточность, кома первой степени». За время, проведенное в реанимации, состояние динамически ухудшалось. Проведенная терапия, сеансы лечебной магии не были эффективны.

Да, гномы славились своей необузданной тягой к спиртному. Это, так сказать, национальная особенность. Тут ничего удивительного.

Далее поднялась заведующая нейрореанимации.

Больная Таравейн, лекан, семьдесят семь лет, доставлена скорой помощью с диагнозом «Острое нарушение мозгового кровообращения». Дежурным невропатом проведен осмотр, сбор нейростатуса, солиусная томограмма головного мозга. Ишемический очаг выявлен в левом полушарии. Госпитализирована в отделение нейрореанимации в тяжелом состоянии. Был проведен сеанс тромболитического заклѣтия, однако безуспешно, ишемия нарастала, в двенадцать ночи дыхание и сердечная деятельность остановились. Заведующая нейрореанимации закончила свой доклад, и главный врач пристально уставился на нее, она ответила ему спокойным и даже почему-то сочувствующим взглядом.

– Госпожа Куринари, я, часом, не ослышался? Тромболитическое заклѣтие не было эффективным? Как такое возможно? – спросил глав врач и выжидающе поднял брови.

– Господин Листец, во время проведения заклѣтия больная начала трансформироваться, и в результате перестройки сосудов головного мозга очаг ишемии увеличился. Такие изменения нельзя было прогнозировать.

– Как нельзя прогнозировать!?! А для чего тогда фазы луны? Если вы не разбираетесь в таких вопросах, обратились бы к нашему консультанту!

– Я обращалась к господину Гаркину, – спокойно ответила Куринари. – До превращения оставалось около трех-четырёх суток, его заключение есть в истории, что спровоцировало

раннюю трансформацию, я не знаю.

Главврач полистал историю болезни, которая лежала у него на столе. Оставшись неудовлетворенным, он сурово произнес:

– Этот случай будет вынесен на комиссию по смертям и врачебным ошибкам, можете сесть.

Госпожа Куринари отвесила легкий полупоклон, полный достоинства и спокойной уверенности.

– Как вам будет угодно.

Вот это да! Ишемический инсульт, еще и у лекана – случай нетривиальный. К тому же возраст. Как вообще главврач может иметь хоть какие-то претензии? По всему выходило, что госпожа Куринари – крутой врач. Трудно было вообразить себе, что доктор пошел на такой риск, как заклятие тромбозиса у престарелой больной с лекантропией. Ведь анатомия оборотней изучена недостаточно, а проведение магических действий, направленных на разрушение тромба, который закупорил кровеносный сосуд и вызвал ишемию ткани мозга, требует превосходных знаний анатомии. Но тут случай особенный, женщина была в человеческой форме, а значит, ее мозг был совершенно обычным. Само заклятие действует около трех-четырёх часов, а значит, она начала изменяться в этот период, сосуды головного мозга перестроились таким образом, что тромб, который до сих пор перекрывал лишь один или несколько сосудов, стал перекрывать намного большее количество жизненно важных

кровеносных артерий. И очаг ишемии вырос, затронув дыхательный центр головного мозга. И больная скончалась. Но разве мог консультирующий маг ошибиться? Превращения леканов строго зависят от лунного цикла, и уж такое простое действие, как определить фазу лунного цикла, доступно даже человеку, напрочь лишенному магических способностей.

Неожиданно со своего места поднялся тот светловолосый парень со своей кошкой. Поправив очки, он начал говорить.

– Прошу прощения, что прерываю вас, но я бы хотел дать пояснения по предыдущему выступлению. Для начала разрешите представиться. Меня зовут Джером Картер, а этой мой фамильяр Элизабет де Лакур. Кошка лениво приподняла голову и тут же опустила ее на плечо своему хозяину. Я новый зверотерапевт и консультирующий маг этой больницы. Сейчас мастер Гаркин и господин Кубелиус передают нам свои дела. К сожалению, мастеру Гаркину сегодня нездоровится, и он не смог посетить это собрание, чтобы лично представить меня и госпожу Элизабет вашему коллективу. После этих слов юноша сделал паузу и в зале повисло напряженное молчание. Затем Картер продолжил. Итак, что касается преждевременной трансформации этой больной. С точки зрения лекантропологии, здесь нет ошибки, луна находилась в третьей фазе, а значит, у доктора был достаточный запас времени для проведения лечения. Однако что-то спровоцировало процесс обращения, какая-то внешняя причина.

– Что за причина? – перебил его Юлиан. – Если вы знаете,

то поделитесь с нами, не стесняйтесь.

– Что ж, мне думается, – не меня спокойной интонации голоса, продолжил Джером, – что организм этого лекана отреагировал на появление тела, несущего огромное количество магической энергии, как вы понимаете, я имею в виду случай в женской смотровой два дня назад. Я, правда, не силен в демонологии, но уверен, что то существо, которому мы противостояли, обладало поистине колоссальным запасом магии. Об этом хотя бы говорит тот факт, что наши с госпожой Элизабет самые сильные заклятия не дали положительного результата.

– Чушь, – поднялась со своего места начмед Гузша, – вы не получили ожидаемых результатов, потому что нарушили все нормы и протоколы, об этом кстати я лично сообщу господину Гаркину. Я работала с леканами, их состояние строго зависит от чередования лунных фаз и ни от чего больше.

– Минуточку! – со своего места поднялся сэр Анхель, его глаза сверкали гневом. – Может, вы забыли, что произошло два дня назад? Мы столкнулись не с рядовым случаем, а с проникновением в наш мир маркиза седьмого проклятого легиона! К такому случаю не применимы ни одни протоколы и нормативы! Это демон высшего порядка, одно его нахождение здесь в нашем мире способно нарушить все мироздание. Да это чудо, что нам удалось остановить его на уровне инвазии.

– Что ж, об этом случае вообще отдельный разговор, –

Юлиан Листец в упор посмотрел на заведующего демонологии, его лицо приобрело багрово-красный цвет, вены на шее начали вздуться, голос главврача начал переходить то к невозможному фальцету, то к еле слышному шипению. – Возможно, если бы ваш сотрудник не повел себя так глупо, то нам бы не пришлось сейчас ломать голову над тем, почему в больнице происходят такие странные вещи.

Лицо Джорджиа потемнело, он плотнее сжал свой свертки и начал подниматься со своего места, однако сэр Анхель остановил его, положив руку на плечо.

– Что ж, возможно, мистер Ванголла в силу своей юношеской горячности и поступил необдуманно, но именно его действия помогли предотвратить катастрофу. Асмодей прятался в теле суккуба, и если бы наш мейстер делал все по правилам, то больную с инвазией сукуба доставили к нам в отделение, поместив в карантин, для планового очищения. За это время Асмодей мог покинуть тело одержимой и выполнить свою миссию, кстати, о которой мы ничего не знаем. Джорджиа провел весьма удачный обряд очищения от демона-суккуба, но он не мог предвидеть того, что придется столкнуться с таким врагом. Так что мне не в чем винить моего сотрудника.

– Молчать! – писк главного врача заставил смолкнуть все звуки в конференц-зале, ведь многие начали выражать поддержку словам сэра Анхеля.

Господин Ричард Гордон Анхель, вы в своем уме? Вы

одобряете изгнания демонов в смотровых? Может, еще вынесем это на привокзальную площадь? Я ничего не хочу слышать по этому поводу! Это дело будет передано инициативной группе, которая проведет внутреннее расследование и вынесет управленческое решение. Я поручаю это вам, Трубаш. Начмед по материально-технической части привстал со своего места и снова опустился на стул.

Лицо сэра Анхеля передернуло, он сел на стул. Экзорцисты молча смотрели на главврача.

– Эй, че здесь такое? Мне послышалось или где-то режут свинью? – это был голос Элизабет, она уже сидела на плече Джерома и нагло протирала свои очки концом его галстука.

– Слышь, свин, мне плевать, чем тебе насолил тот белобрысый с мечом, но не смей сомневаться в словах моего бра-тишки.

В зале повисла гробовая тишина, лицо главного врача преобразилось до неузнаваемости, если раньше оно было пунцово-красным, то теперь оно было белым, как больничная простыня, и почти сливалось с халатом. Он хотел что-то сказать, но просто не мог, у уголках рта появилась пена. Джером тоже немного побледнел, но опомнился раньше.

– Я прошу извинить моего фамильяра! Элизабет принадлежит к совершенно особенной разновидности животных, и в этот период года она просто не контролирует свою речь. Вы как врач должны это понять, гормоны и все такое... В любом случае приношу вам свои глубочайшие извинения.

Видно было, что Элизабет хотела что-то сказать, но Джером закрыл ей рот рукой и что-то шепнул на ухо, а затем спрятал под стол упирающуюся всеми четырьмя лапами кошку. Главный врач осел в своем кресле. Все ждали около минуты, перед тем как он снова заговорил.

– Что ж, впереди у нас лекция о правилах противопожарной безопасности, это особенно актуально в связи с недавним инцидентом в алхимической лаборатории.

Остаток лекции прошел так себе... Она оказалась довольно скучной и долгой. А мне было о чем подумать. Во-первых, теперь я точно знал, как зовут и кто такой этот парень и его кошатина. Зверотерапевт и консультирующий маг – должности, обязательные при любом крупном стационаре. Этот человек занимался всеми магическими вопросами в больнице, его вызывают на консультацию когда причиной болезни или травмы было магическое вмешательство и когда врач сталкивался с существами магической природы. Нельзя сказать, что в медицинском институте не учили магическим наукам. Но врачи в основном специализируются на так называемой лечебной магии, она включает в себя заклятия, которые воздействуют на организм лишь в лечебных целях. Например, умелый лекарь может запустить остановившееся сердце, точно послав заряд электрической энергии в проводящую систему сердечной мышцы, невропат способен магическим воздействием нарастить нервы, травматологи заклинают кости, чтобы они лучше срастались, и так далее. Но в остальном ма-

гия остается совершенно неизвестной областью. Маги учатся отдельно от врачей в специализированных учебных заведениях – в школах волшебства. А потом, как и мы, выбирают себе специализацию. Конференция подошла к концу, и все начали расходиться. Я быстро поднялся со своего места и вышел в холл перед конференц-залом, там у окна стоял Джером, а на подоконнике сидела Элизабет, свесив пушистый хвост. Кошка и юноша о чем-то оживленно спорили. Когда я подошел, первой в мою сторону посмотрела Элизабет, что-то пробормотав, она отвернулась к окну, а парень повернулся ко мне лицом.

– Доброе утро, доктор! Элизабет, пожалуйста, поздоровайся с доктором.

Кошка стащила лапой солнцезащитные очки, повертев их немного перед собой, она устремила на меня свои оранжевые глаза и фамильярным тоном произнесла: «Привет», – продемонстрировав при этом ряд ровных белых зубов.

– Доктор, мы так с вами и не познакомились, позвольте представиться, Джером Картер, а это мой фамильяр Элизабет де Лакур.

– Да я слышал, Мартин Дориан, – представился я.

– Мистер Дориан, прежде всего позвольте мне извиниться за тот случай в лаборатории, Элизабет не хотела причинять вам вреда, просто она испугалась и поэтому повела себя необдуманно.

Значит, этот парень заодно со своим животным, я так и

знал.

– Мистер Картер, позвольте и мне поинтересоваться, за чем вам понадобился медицинский спирт? – я решил задать прямой вопрос.

Лицо Картера переменилось и выдало целую бурю эмоций, он резко повернулся к Элизабет.

– Элизабет, ты же сказала, что пошла в лабораторию по поручению тяжело больного из третьей палаты, чтобы принести обезболивающее?

Кошка была явно смущена, она опустила оранжевые глаза в пол и виновато замахала хвостом.

– Братишка, все так и было, ну сам подумай, разве спирт не лучшее обезболивающее на свете? Сия субстанция несет отдых не только брэнному телу, но и духу. Просто, когда я вернулась, тот мужик из третьей преставился, так и не успев принять лекарство.

– И ты, конечно, решила, что ценное вещество не должно пропасть даром?

– Вот видишь, ты всегда понимал меня с полуслова, – улыбнулась кошка, – да и потом, спиртыга оказался так себе, эти в белых халатах его явно чем-то разбавляют.

Наблюдая за их перебранкой, я не мог понять, кто в этой паре является хозяином и главным, Элизабет явно врила Джерому, а тот принимал все за чистую монету.

– В общем так, госпожа де Лакур, я вами серьезно недоволен, вы...

– Слушай, братишка, ты же все равно не пьешь, так что я и не предлагала тебе, а так я бы обязательно поделилась с тобой, в следующий раз я это учту.

– Никаких следующих разов, – чуть не вскрикнул Джером. – Мы не должны подводить господина Гаркина и господина Кубелиуса, разве ты забыла, почему мы здесь...

– Хорошо, хорошо... – устало проговорила Элизабет.

Джером снова повернулся ко мне.

– Я еще раз приношу вам свои извинения, мистер Дориан, за поведение своего фамильяра, прошу вас, не рассказывайте никому, я даю вам слово джентльмена, что такого больше не повторится. С этими словами Джером согнулся в изящном полупоклоне. Честно говоря, я немного растерялся, во-первых, мне было искренне жаль парня, все-таки если бы про выходку Элизабет узнал кто-то из руководства, то Джерома выгнали бы с работы, во-вторых, парень оказался совершенно не причастен ко всей этой истории, а я думал иначе. Парень все еще не поднимал головы. Как ни странно, Элизабет повторила жест своего хозяина, привстав на подоконнике она опустила голову.

– Ничего страшного, мистер Картер, все в порядке... Да, и еще – пожалуйста, зовите меня Мартин.

Маг и его фамильяр подняли головы.

– Спасибо, Мартин. В таком случае зови меня просто Джером.

Глава 4

Экзорцист и его пес

Главное – ввести иглу перпендикулярно остистым отросткам позвонков одним движением до чувства «провала», потом извлечь мандрен. Только одно плавное уверенное движение... Место я определил правильно, кожа и подкожная клетчатка уже пропитаны раствором анестетика, место прокола – мой ориентир. Все, медлить нельзя, вперед. Игла прошла ровно и уперлась во что-то твердое. Черт побери, я попал либо в остистый отросток, либо в тело позвонка, ничего, так бывает, мой пациент в возрасте, а значит, его позвоночник может быть деформирован. Не волноваться. Потянуть иглу на себя, «соскочить» с кости, но не вынимать до конца, а чуть-чуть изменить ее направление, так, а теперь снова быстро и плавно. Есть! Игла провалилась в пустоту, долой мандрен. Секунда ожидания, которая для меня растянулась на целую вечность, и в канюле иглы появилась жидкость малинового цвета. Ликвор закапал в пробирку.

– Видишь, Мартин, ничего сложного, – улыбаясь сказала Анни. – А из тебя выйдет толк, пунктировал ты уверенно. Анни приятно улыбнулась. Честно говоря, я еще отходил от первой в своей жизни спинномозговой пункции, но похвала доктора Афи была просто ну очень приятной. Во-

первых, я не так часто слышал что-то приятное в свой адрес за все время в мейстернатуре больницы святого Николая города Питерфорт. Во-вторых, доктор Анни Афи была первым доктором, который взялся учить меня. Это была стройная высокая женщина средних лет. С красивыми прямыми волосами цвета осеннего каштана, открытыми серыми глазами и приятным голосом. Больница святого Николая не была основным местом работы доктора Афи. В основном эта женщина работала на скорой помощи в пятнадцатой больнице города Магнолия, а здесь подрабатывала ночным дежурантом. Поэтому мне приходилось задерживаться вечером на работе, чтобы сходить с ней на вызов или пропунктировать какого-нибудь больного. Тем не менее это того стоило. Вообще, люмбальная пункция – процедура, которую должен уметь делать каждый нейропат. Вот только почему-то в институтах о ней рассказывают только в теории. Суть ее состоит в следующем: врач специальной иглой, которая состоит из двух частей: собственно иглы и мандрена – тонкой трубки, повторяющей длину и срез иголки, вставленной в нее, – делает прокол в спине между остистыми отростками позвонков и проводит ее в пространство между спинным мозгом и мозговой оболочкой. Далее убирается мандрен, и врач получает ликвор – жидкость, которая омывает спинной и головной мозг. Ликвор собирается в стерильные пробирки и отправляется в лабораторию, где его подвергают тщательному анализу. Например, у этой больной появились признаки кро-

воизлияния под оболочку головного мозга, и ликвор окрасился в алый цвет. Конечно, потом в лаборатории в нем найдут клетки крови – эритроциты, но уже сейчас можно смело начинать кровеостанавливающую терапию.

Доктор Анни сделала соответствующие назначения, и мы вместе вернулись в ординаторскую неврологического отделения, которая была абсолютно пустой, ведь все основные врачи давно ушли дамой. А мне пришлось задержаться из-за кучи бумажной работы, которую на меня свалила Ирванна, ну и, как я уже сказал, из-за возможности хоть чему-то научиться.

– Знаешь, Мартин, тебя уже спокойно можно ставить работать в приемник, – произнесла доктор Анфи, садясь за стол, на котором, как всегда, громоздились горы немытой посуды, документов и прочих вещей.

– Спасибо, я уже как-то работал, дело кончилось встречей с каким-то ну очень крутым демоном и выговором от главного врача.

– Ну да, я слышала эту историю, – пожала плечами Анни. – Знаешь, ты молодец, что не побоялся так напрямь алхимиков. Угадал ты с диагнозом или нет, но такая доза тиреака кого хочешь вытащит с того света. Удивительно, что они еще приготовили столько, не задавая лишних вопросов. Ну а встреча с демоном – это вообще отдельный разговор.

– Мне просто повезло, говорят, в этот день работал какой-то новенький алхимик, который не начал задавать во-

просов.

– А эльфийка осталась жива?

– Да, ее перевели в клинику в Магнолии, по-моему, в центральную больницу.

– Ну а куда ты еще хочешь, эльф как-никак, да еще и жена какой-то правительственной шишки.

Ани встала из-за стола и поставила греться чайник.

– Ладно, Мартин, иди домой, уже поздно, еще опоздаешь на электричку.

– Не опоздаю, моя уходит через час. Спасибо вам большое, доктор Афи.

– Перестань, у тебя все просто прекрасно получается, ты справляешься намного лучше меня, когда я начинала. Ведь меня точно так же отправили работать на скорую сразу после института. Знаешь, поначалу было очень страшно, но потом все стало получаться само собой, – говоря это, доктор Афи посмотрела в окно на заходящее солнце и по ее губам пробежала легкая улыбка.

Тем временем я уже собрал сумку и успел одеться. Вещей у меня было немного, в основном в моей сумке лежали учебники, ну и халат, который сегодня нужно было забрать в стирку.

– Пока, Мартин, я непременно расскажу о твоих успехах заведующей, когда она вернется из отпуска.

– До свиданья доктор, спокойного вам дежурства! – попрощался я с этой милой женщиной и вышел из ординатор-

ской.

Было около восьми вечера и солнце только начинало садиться, бросая свои косые лучи сквозь окна палат, оно приятно золотило кафельный пол, а иногда, попав на мозаичный абажур настенных ламп, рассыпалось в сотни разноцветных солнечных зайчиков. Пройдя по коридору и выйдя на лестницу, я заметил Джерома, который тоже шел в сторону выхода вместе с Элизабет, которая важно восседала у него на плече. Зверотерапевт Картер, как всегда, был безукоризненно одет, сегодня он выбрал пиджак бордового оттенка. Галстук и рукава белоснежной сорочки блестели золотыми запонками. В общем, молодой маг являл собой образец изысканного вкуса и элегантности.

– Привет, Джером! – окликнул я его. За последнее время мы стали настоящими друзьями. Во-первых, мы часто виделись на работе. Джером оказался очень знающим специалистом в области магии и очень воспитанным человеком. С ним было приятно и легко общаться, он был готов помочь в любую трудную минуту. Во-вторых, оказалось, что мы живем на одной улице, поэтому мы частенько возвращались домой вместе.

Джером остановился и повернулся в мою сторону. Слегка улыбнувшись, он приветствовал меня изящным кивком головы: «Привет, Мартин, как дела?» Я не успел ответить на приветствие, так как в разговор вмешалась Элизабет.

– Здорово, белохолатник, скажи, ты ослеп, или я вдруг

стала совершенно прозрачной? Разве ты не видишь, что нас двое? Ах, ну да, зачем здороваться с глупым животным, оно же все равно ничего не понимает. Кошка уставилась на меня в упор.

– Я просто, ну... – честно говоря, эта кошка всегда умела захватить меня врасплох и поставить в тупик. – Добрый вечер, госпожа Элизабет.

– Так-то лучше! – надулась она.

Элизабет не была обычным животным, хотя внешне она выглядела как обычная кошка, только чуть больших размеров, с широким блюдцеобразным лицом и пышными усами. Фамильяр мистера Картера был представителем другого параллельного мира, как они встретились и как началась их дружба, он умолчал, но с самых первых дней знакомства было ясно, что их узы крепче, чем даже родственная связь. Не случайно Элизабет называла Джерома своим братишкой. К тому же Элизабет была вполне самостоятельным магом, случай в алхимической лаборатории это прекрасно доказал. Но все же они предпочитали работать в паре. Тогда каждый дополнял другого, по словам Джерома, в таком случае колдовать становилось гораздо проще и безопаснее. Все-таки, несмотря на дурные привычки и манеру говорить, Элизабет была отражением, пусть и немного искаженным, своего хозяина. Та же готовность прийти на помощь в любую минуту, тот же открытый, честный и прямой характер, та же доброта, пусть и завуалированная, иногда в грубых манерах. В об-

щем, я был рад обществу этой парочки, поэтому мы вместе направились к выходу из больницы. В пригородах Магнолии стояла золотая осень. Легкий свежий ветерок, пришедший со стороны залива, играл с уже начинающей опадать листвой. Выйдя через главный вход, мы на секунду остановились, так потрясла нас стоящая вокруг тишина, от природы веяло спокойствием и умиротворением.

– Знаешь, братишка, сейчас на редкость прекрасная погода, – почти промурлыкала Элизабет.

– Знаю, радость моя, – ответил Джером и легонько почесал кошку за ушком. От удовольствия Элизабет замурлыкала, и воздух буквально наполнился уютной вибрацией.

Мы направились на вокзал, приятно беседуя между собой. Оказалось, у Джерома выдался очень тяжелый день, его учитель и уходящий на пенсию зверотерапевт мастер Гаркин практически передал все свои дела, и сейчас Джером работал в полном объеме, как полноценный консультант в больнице. Дело в том, что хоть должность Джерома звучала как зверотерапевт, но медицинского образования он не имел. Как и все маги, он заканчивал высшую школу волшебства в Магнолии. В этом учебном заведении молодых людей и девушек учили магическим искусствам по всем направлениям. После шести лет обучения им выдавали диплом мага в определенной области. Те из студентов, которые решили избрать для себя путь помощи людям, становились целителями. В свою очередь целители делились на несколько ка-

тегорий: травник, зверолекарь (это устаревшее название) и клирик. Травники владели магией лекарственных растений, клирикам не было равных в оказании первой помощи с помощью магии. Это были незаменимые люди в бригадах скорой медицинской помощи. Самым редким и немногочисленным классом были зверолекари. Это объяснялось тем, что не каждый маг мог иметь фамильяра – животное или духа из другого мира, которое соглашалось помогать ему или которого заставили служить заклинателю. Сам процесс обретения фамильяра остается для меня тайной, по крайней мере, в отношении себя и Элизабет Джером умалчивает. Но такое сотрудничество несет множество выгод для обоих. Помимо наличия фамильяра зверотерапевт специализируется на помощи людям с помощью призванных им животных. Вот представьте, в приемный покой поступает пациент в коматозном состоянии, сознание отсутствует. В дело вступает врачебная бригада приемного покоя. Проводится солиусная диагностика, берутся анализы. И так далее... У больного подозрение на отравление, неизвестным веществом. В таких случаях промывается желудок, чтобы не дать яду попасть в кровь, но время упущено, и токсин распространился по организму. Вот тут и вступает в игру зверотерапевт, во-первых, он может постараться проникнуть в глубины сознания пациента и узнать, каким веществом произошло отравление, хотя это не всегда удается, во-вторых, он оказывает первую помощь, а именно призывает прямо в организм пациента вол-

шебных пиявок, которые очистят кровь, конечно, не так хорошо, как гемодиализ, но все же летальная концентрация яда падает в разы. А дальше им займутся жнецы и токсикологи уже в профильных отделениях. Вот и сегодня мистер Картер участвовал в спасении жизни молодого человека, который попал в аварию. Бедному парню предстояла тяжелая хирургическая операция, но, к несчастью для врачей, у него обнаружилась аллергическая реакция ко всем наркозным веществам, которые были в распоряжении жнецов. Поэтому пришлось Джерому и Элизабет использовать магию и поддерживать наркоз около четырех часов. Неудивительно, что они были измотаны. Бытует мнение, что использовать магию и колдовать – дело очень простое, мол, надо заучить лишь несколько магических слов и формул, и все в порядке. На самом деле процесс волшебства очень изматывает как духовно, так и физически. Хотя я и не являлся магом в прямом смысле слова, но в курс подготовки врача входило обучение нескольким самым простым заклятиям лечебной магии. И скажу, что после их применения появляется усталость, такая, как будто ты весь день бежал марафон, а на душе появляется чувство сродни депрессии, причем беспричинной. Поэтому мне было искренне жаль моего друга и его семьяра. Тем не менее Джером, как это ни странно, держался молодцом, все-таки в нем угадывался недюжинный талант мага. Мы направились к привокзальной площади, поддерживая легкую беседу, как вдруг тишину и спокойствие осенне-

го вечера нарушил звук выстрелов. Стреляли явно где-то поблизости со стороны леса, который тянулся вдоль основного шоссе, соединяющего Магнолию и Питерфорт. Причем, судя по громкости выстрелов, совсем рядом. Я прислушался: итак, прозвучало три коротких очереди, как минимум по шесть патронов каждая, следовательно, стреляли из автоматического ружья, потом два глухих, но громких выстрела – явно дробовик, такой как у мистера Ванголлы, потом пять или шесть быстрых, но звонких хлопков – скорее всего, пистолеты. На охоту это было не похоже, к тому же в этих лесах никогда не было дичи, уж слишком близко с ними соседствует человек, а звери, как известно, бегут от такого соседства. Выстрелы раздались вновь, но уже с другой стороны леса. Джером остановился и выжидающе посмотрел на своего фамильяра. Элизабет привстала на всех четырех лапах на плече хозяина и устремила свои оранжевые глаза в лесную чащу, как будто стараясь пронзить взглядом непроницаемый покров листьев и веток.

– Братишка, дело дрянь, по лесу шастают эти в черных балахонах и палят во что попало, я только не могу разглядеть во что.

– Чувствуешь сильную ауру, как тогда?

– Нет, братик, даже нормального следа не вижу.

Я решил вмешаться в разговор.

– Элизабет, а ты можешь увидеть, нет ли там того парня, Джорджиа Ванголлу?

– К твоему сведению, я могу все, но нет, того длинноволосяного там нет, – ответила кошка, еще раз пристально посмотрев в сторону леса.

Что может делать группа экзорцистов в лесу в это время, и в кого они стреляют? Не я один озадачился в этой ситуации. Джером и Элизабет внимательно смотрели друг на друга, казалось, они о чем-то переговариваются, хотя никто из них не обронил ни слова. Наконец, Джером, повернулся ко мне и сказал:

– Мартин, я понимаю, это не наше дело, но мы с Элизабет просто не можем пройти мимо таких вещей, поэтому мы решили пойти и разузнать, что там и как, но, с другой стороны, мы просто не имеем морального права просить тебя последовать за нами, так что, боюсь, нам придется продолжить нашу беседу завтра.

– А просить и не придется, я с вами, если, конечно, вы не посчитаете меня обузой, договорим мы после, уж очень мне хочется знать, чем закончилась операция.

– Ну не знаю, братишка, чем нам может помочь этот белохолатник, но времени терять нельзя, – произнесла Элизабет, – по-моему, вечеринка в самом разгаре. И действительно, выстрелы стали звучать чаще и громче.

Мы бегом устремились к шоссе, войдя в лес, мы прислушались. Теперь стрельба раздавалась чуть реже, справа от нас. Перед тем как продолжать движение, мы спрятали наши сумки в корнях одного раскидистого дерева, чтобы после

вернуться за ними. Элизабет прыгнула на землю и указала передней лапой направление, мы двинулись вперед, стараясь производить как можно меньше шума, при этом не теряя в скорости передвижения. Пока мы бежали, я решил расспросить Джерома о способностях Элизабет:

– Скажи, а госпожа де ла Кур, правда, их видит? Как такое возможно, вы же сейчас не колдуете?

– А ей и не надо использовать магию, это у нее врожденное. В ее роду все так могут. По-моему, на их языке это называется камиори – все видящий взгляд. Элизабет способна видеть объекты на расстоянии семи миль, к тому же этот взгляд способен видеть магическую ауру и следы, оставляемые ей. Я знаю подобное заклинание, но мне на него приходится тратить силы, а Элизабет нет.

Бежавшая рядом Элизабет надулась от гордости и еще больше распушила свой хвост:

– Эй, восторгаться моей красотой и способностями будем потом, мы приближаемся.

– Про красоту мы не говорили, – учтиво поправил я.

– Тихо, они вон за теми деревьями, пригнитесь, бездари, – сверкнув оранжевыми глазами, проговорила Элизабет.

Припав к земле, мы аккуратно подобрались к лесной опушке. Раздвинув ветки густого кустарника, мы увидели, как группа из пяти экзорцистов окружила огромную собаку, которая стояла, почти прижавшись к стволу поваленного дерева, поочередно бросаясь на каждого, кто пытался прибли-

зиться к ней. Шерсть пса дыбилась на загривке, глаза горели гневом и яростью, глухое рычание сотрясало тишину вечернего леса.

– Эй, Морт, смотри, это сатанинское отродье пытается кушаться, – пропищал гоблин, который стоял ближе всех к псу, как и все прочие, он был одет в черную одежду экзорцистов. А в руках держал большое помповое ружье.

– Так пристрели его, Гобен, – ответил долговязый парень с оружием, напоминающим косу.

К сожалению, Гобен не успел воспользоваться этим ценным советом. Собака совершила молниеносный бросок и впилась зубами в руку гоблина. Совершив этот укус, животное заняло прежнюю оборонительную позицию. Кровь из раны, хлынула ручьем на землю, сам же неудачливый экзорцист выронил ружье и начал кататься по земле, истошно крича, прижимая раненую руку к себе. Как ни странно, другие экзорцисты отреагировали на ранение своего коллеги пронзительным смехом, никто не попытался помочь раненому товарищу.

– Что, ушастый, песик-то кусаться умеет! – смеялся другой парень с повязкой на глазу и тяжелым автоматом в руках.

– Будет умничать, – поддержал его коренастый крепыш с огромным топором в руках.

Наконец, гоблин поднялся с земли, по щекам его текли слезы, он попытался остановить кровотечение своей одеждой и отступил назад, мыслей о том, чтобы поднять свое ору-

жие, не было и в помине.

– Давай кончать эту шавку, Жерар, – обратился еще один юноша с пистолетами в руках к тому одноглазому.

– Нет, подожди, Себастьян, я хочу увидеть, как она мучается. Морт, подруби ей ноги, – скомандовал Жерар, по-видимому, он был предводителем этой шайки. Но долговязый парень не торопился выполнить его приказание. Он переводил взгляд то на истекающего кровью Гобена, то на пса, который не переставал угрожающе рычать и лязгать своими зубами.

– Ты что, оглох, Мортимер, руби ей лапы, иначе я... – договорить он не успел, так как черная тень выпрыгнула из-за ствола поваленного дерева и закрыла собой несчастное животное, раздался лязг затвора, и очень низкий голос Джорджа Ванголлы потряс тишину, которая воцарилась среди экзорцистов при его появлении.

– Что вы творите? Разве это работа экзорцистов? Мучить и убивать бедное животное? При этом мистер Ванголла обернулся к замученному зверю. Видимо, животное почувствовало в нем защитника, оно отступило назад и свернулась в клубок, казалось, силы покинули зверя.

– Ванголла, ты в своем уме? Твое происхождение не раз тебя спасало, но на этот раз ты зашел слишком далеко. Ты защищаешь демона? – почти прорычал Жерар, беря свой автомат на изготовку.

– Мое происхождение здесь ни при чем, если ты не можешь отличить демона от обычного животного, тебя хоть че-

му-нибудь учили? – проговорил Джорджиа, слегка меняя положение своего ружья.

В разговор вмешался Себастьян.

– Слушай, Джорджиа, опусти пушку, ты нас всех нервируешь. Мастер Анхель послал нас отчистить эти леса, местные видели здесь огромных собак, судя по всему, адских гончих, мы только выполняем приказ.

– Очищение местности не предполагает травлю животных, – стоял на своем Джорджиа, в этой собаке нет и следа наследия Церекса, это просто измученное и напуганное животное.

– Тебе-то откуда знать, – пискнул гоблин.

Джорджиа не удостоил его ответом.

– Ладно, Ванголла, – сказал Жерар, – тебя не проведешь, пусть ты и прав. Ну и что с того? Мы с парнями просто развлекались, что в этом такого? Это просто бродячая собака, пристрели ее, и никому и дела нет, что с ней стало. Подумаешь! А нам нужна практика. Говоря это, Жерар опустил свой автомат и стал приближаться к Ванголле. Ты же вроде хороший парень. Давай в нашу компанию, вот увидишь, лучше быть со всеми, чем против всех. По правде сказать, остальные мастера тебя недолюбливают. Ведь тяжело, наверно, без друзей? – говоря это, Жерар по-дружески положил руку Джорджиа на плечо. В этом была его роковая ошибка. Джорджиа не стал отвечать, вместо этого он провел короткий и мощный удар правой рукой прямо в челюсть Жерара. Но-

ги главаря шайки экзорцистов подкосились, и он рухнул на землю. Себастьян мгновенно вскинул на изготовку свои пистолеты, парень с косой и коренастый крепыш, по всей видимости, гном покрепче сжали древки своего оружия. Гобен успел только пронзительно пискнуть.

– Слушайте меня внимательно, повторять я не буду, – заговорил Ванголла своим низким гортанным голосом, его тяжелый взгляд буквально буравил оставшихся экзорцистов, сковывая их волю. – Я не желаю иметь ничего общего с такими, как вы. Возможно, мы и носим одинаковые одежды и работаем в одном месте, но между нами огромная разница. Спаситель учил нас, экзорцистов, доброте, любви и состраданию, он вручил нам наше духовное оружие не для того, чтобы мы «практиковались» на беспомощных созданиях, а для того, чтобы мы защищали наш мир от зла. К тому же обижать слабых должно быть противно самой природе мужчины, не только экзорциста. Поэтому я не считаю вас ни мужчинами, ни братьями-экзорцистами. Уходите, пока целы, пока еще можете. К сожалению, Джорджиа забыл о том, что и поверженный противник способен нанести удар в тот момент, когда его совсем не ожидаешь. Жерар собрал все свои силы и нанес сильный удар прикладом в пах Джорджиа, благородный экзорцист не ожидал такого, поэтому он выронил свое ружье и упал на землю, а Жерар смог подняться на ноги, опираясь на свой автомат, шатаясь, он сделал несколько шагов и чуть не упал снова. Мортимер поспешил вовремя и

подхватил своего предводителя под руки. Опираясь на него и потирая рукой челюсть, он прошипел:

– Ты покойник, Ванголла, и плевать мне на твоих родителей, я сам тебя прикончу.

– Постой, Жерар, – заикаясь, начал Мортимер, – ты не можешь его убить. Нас же самих казнят, если узнают.

– Да оглянись вокруг, дубина долговязая, кто узнает, мы тут одни, – сказал Жерар и начал целиться в лежащего на земле Джорджиа.

Для нас с Джеромом пришла пора действовать. Все это время мы не предпринимали никаких действий, стараясь разобраться в ситуации. Но медлить больше нельзя. Джорджиа нуждался в нашей помощи.

– Элизабет, мы сможем хоть что-то с колдовать? – обратился маг к своему фамильяру.

– Прости, братишка, но этот наркоз меня совсем вымотал, я даже не смогу изменить форму, а уж о слиянии или о боевом заклятии и говорить нечего, – проговорила Элизабет, нервно оглядываясь по сторонам.

– Что ж, придется по старинке, – проговорил Картер, – Лизи, милая, подожди в сторонке. И юный маг вытянул правую руку, закатал на ней рукав. Затем он провел левой ладонью над ней от плеча до предплечья. По ходу движения его кисти в воздухе начали материализоваться маленькие золотые сферы, в конце концов они слились в единую материю и в левой руке у Джерома оказалась изящная и дорогая рапира.

– Эй, не спихивай меня со счетов, мои когти и зубы все еще при мне, – обиженно произнесла Элизабет, демонстрируя последние названные вещи.

– Ах, прости, ну тогда давай, как обычно, вперед!

Неутомимая парочка уже готова была ринуться в бой, но я рукой преградил Джерому путь.

– Что такое, малыш, подштанники промочил? – усмехнулась Элизабет.

– Слушай, Джером, тут нельзя действовать опрометчиво, – начал я, не обращая внимания на последние слова наглой кошатины, – у них есть огнестрельное оружие, и они готовы совершить убийство. К тому же у них численный перевес, нам нужен план.

– Ну и что ты предлагаешь, Мартин? – спросил Джером.

Все это время я анализировал обстановку. Оценивая перемены в качественном и количественном составе наших врагов. Так, во-первых, их пятеро, хотя один из них, благодаря храбрости этого животного, выведен из строя и не сможет оказать достаточного сопротивления. Потом стараниями мистера Ванголлы из строя выведен еще один, хоть он и поднялся на ноги, вряд ли он сможет вести прицельный огонь. Удар Джорджиа как минимум вызвал сотрясение головного мозга, а с нарушенным бинокулярным зрением в таком состоянии он точно не самый меткий стрелок. Но даже пуля, выпущенная наугад и по случайности попавшая в цель, может быть смертельной. Так что сначала нужно све-

сти на нет их преимущество в огнестрельном оружии. Потом ликвидировать численный перевес, нас только трое, я посчитал и Элизабет, потому что уже понял, что недооценивать ее способности – большая ошибка. К тому же есть шанс, что Джорджия придет в себя. Так что нужно сразу вывести из строя как минимум двоих. Причем нужно убрать сильнейших. Так, во-первых, главарь, в нем кипит гнев и ярость, он не отступит от своих намерений. В такой ситуации такие люди наиболее опасны. Затем тот парень Себастьян, он самый холоднокровный из всех. А значит, он прекрасно понимает, что это дело слишком далеко зашло и оставлять Джорджия в живых просто опасно. Гобен уже деморализован, его можно не трогать. Мортимер и тот крепыш вовсе пешки в этой игре. Судя по их поведению и выражению лиц в данный момент, они привыкли подчиняться приказам и не имеют собственного мнения. А значит, их можно будет переманить на свою сторону, к тому же у них только холодное оружие. Итак, начнем...

– Элизабет, нам нужно свести на нет их огневую мощь, проберись им за спину, а потом отвлеки их внимание и быстро меняй местоположение, пусть расстреляют все патроны. Это опасно, так что, если откажешься...

– Ты шутишь? Да эти сопляки не смогут попасть в меня, даже если у меня отнимутся все четыре лапы! – возмутилась кошка.

– Вот и отлично, выдвигайся немедленно!

– Удачи, милая! – проронил Джером. И силуэт Элизабет бесшумно растаял в соседних кустах.

– Так, Джером, как только Элизабет начнет, наступит наша очередь. Ты возьмешь на себя Себастьяна, я Жерара. В этот момент они будут спиной к нам, так что вырубить их будет просто, но медлить нельзя.

– Понятно! Что будем делать дальше?

– Дальше то, что вы предлагали с самого начала.

Продолжить разговор мы не успели, так как вскоре опушку леса потрясло рычание такой силы, которого я, признаться, не ожидал услышать. Что сказать, Элизабет постаралась на славу. Казалось, сама земля затряслась под ногами. Перепуганные экзорцисты открыли огонь. Естественно, стреляли они вслепую. Мортимер, крепыш и Гобен кинулись врассыпную. Источник рычания начал двигаться, создавалось впечатление, что ужасный демон надвигается на них. Ох уж эта Элизабет, все-таки надо быть с ней поосторожней. Но вот настал и наш час действовать, Себастьян отстрелил последний патрон, а Жерар уже начал перезаряжать опустевшую обойму, слава богу, у него не было запасной. Одновременно с Джеромом мы выскочили на опушку, я решил не испытывать судьбу, поэтому сразу ударил по ногам стоящего ко мне спиной противника, дальше завладел выпавшим оружием и нанес удар прикладом в затылок Жерару. Все это удалось сделать достаточно быстро и легко, поскольку Жерар не ожидал нападения. Мельком проверив пульс и убедившись,

что он жив, я порылся в карманах и, обнаружив там пригоршню патронов, перезарядил обойму. Пока я делал это, я успел полюбоваться на работу Джерома, в отличие от меня он не стал использовать преимущество нападения сзади. Он пошел в открытую, точным и быстрым уколом в кисть обезоружил своего противника, а затем золотая рапира начала волшебный, сверкающий танец. Казалось, она мелькала вокруг тела Себастьяна, нанося сотни маленьких уколов в руки и ноги несчастного. На все это у фехтовальщика ушло около минуты. Когда Джером опустил клинок, Себастьян просто свалился на землю, при этом на его теле не было видно серьезных открытых ран, тем не менее подняться он уже не мог. Джером отбросил в сторону его пистолеты, а также выкинул в ближайшие кусты помповое ружье Гобена и встал рядом со мной, держа золотую рапиру наизготовку. Тут постаралась и Элизабет, выскочив из кустов, с совершенно другой стороны, в которую смотрели оставшиеся на ногах противники, она вцепилась в лицо несчастного Гобена, кусая и царапая его что есть силы. Бедный гoblin потерял сознание. Кошка отскочила, сделала пируэт в воздухе и встала рядом с нами, выгнув спину и шипя. Итак, их осталось только двое.

– Парни, я предлагаю вам сдаться, – начал я. Хоть я прекрасно понимал, что в случае их сопротивления мы их легко одолеем, но нет необходимости в ненужном насилии.

– Кто вы? Что вам от нас надо? – пролепетал первым пришедший в себя Мортимер.

– Я Джером Картер, а это мой фамильяр Элизабет де ла Кур, я консультирующий маг и зверотерапевт в больнице святого Николая города Питерфорт, в которой вы проходите мастернатуру по демонологии, извольте назвать себя первыми.

– Мортимер Грейхаунд, – проговорил он.

– Торвальд Булворт, – наконец-то представился крепыш.

– Так вот, я стал свидетелем, чудовищного преступления, совершенного вами в отношении своего коллеги и фауны окрестностей Питерфорт, о вашем поведении будет доложено начальству и в комитет ордена. Знайте, у вас большие неприятности.

Услышав это, парочка рухнула, как подкошенная. Они упали на колени и начали на перебой умолять Джерома простить их и забыть обо всем. Говоря, что все, что случилось, – это неудачная шутка их старших товарищей, а именно Жерара и Себастьяна.

– Молчать, – рявкнул Джером, а Элизабет еще больше подняла свою шерсть и распушила хвост, – заберите своих менее удачливых коллег, окажите им первую помощь, вы же врачи! Кого надо, доставьте в больницу и с глаз моих долой.

Мортимер и Торвальд поспешно начали выполнять указания Джерома. Подняв на ноги Жерара и Себастьяна, они двинулись прочь из леса, несчастного Гобена, Торвальд взвалил себе на плечи, как мешок с картошкой.

– Да и без глупостей больше! – крикнул им вслед Джером.

Когда они скрылись из виду, мы перевели дух.

– Все-таки классный план, белохалатник, – произнесла Элизабет, посмотрев на меня парой оранжевых глаз. – Может быть, ты не так безнадежен, как я думала раньше.

– О как приятно слышать вашу похвалу, госпожа де ла Кур, позвольте сказать, вы были просто неотразимы, это рычание – произведение искусства, – отвесил я шуточный поклон.

– Уйди, противный, – произнесла кошка и запрыгнула на плечо Джерома. Я отбросил уже ненужное оружие Жерара и поспешил к Джорджиа. Экзорцист уже успел прийти в себя и стоял, склонившись над лежавшей на земле собакой. Она не дышала, ее мертвые веки навсегда сомкнулись, тем не менее она не изменила положение тела, как будто она что-то защищала собой.

– Добрый вечер, мистер Ванголла, – поздоровался я, – простите, что мы вмешались так поздно, вы в порядке?

– Я да, спасибо за заботу, а она нет, – проговорил он своим басом.

– Мы сожалеем, – вставил Джером.

Молчание продолжалось до тех пор, пока Джорджиа не положил руки на мертвое тело, он молча погладил голову пса и начал шепотом читать молитву. Но вдруг запнулся, что-то заставило его замолчать. Нагнувшись ниже, он вскоре поднялся на ноги, держа на руках крохотного щенка.

Глава 5

Разговор в «Красном кабачке»

– А ты молодец, железный пах, только в следующий раз не утруждай себя такими долгими изречениями, – Элизабет продолжала болтать всю обратную дорогу к тому месту, где мы оставили наши с Джеромом сумки, – а то свет никогда не увидит твоего потомства.

– Элизабет, прекрати, пожалуйста, называть так мистера Ванголла, уверен, ему это неприятно, – вмешался Джером.

Джорджиа за все это время не произнес ни слова. Он шел рядом, прижимая к себе найденного щенка, стараясь, чтобы маленькое животное не замерзло.

– Эй, а что тут такого! Парень получил такой удар в нижний этаж и сейчас даже не морщится, да это повод для гордости! – не унималась кошатина. Спорим на что хочешь, что белохолатник так не сможет!

– Прекрати, Лизи! – оборвал ее Джером. – Мы уже пришли.

Достав свою сумку, я взглянул на часы. Так, уже десять часов вечера, следующий экспресс в Магнолию в полночь, через два часа. Что будем делать?

– Его нужно накормить, – впервые подал голос Джорджиа. Мы все посмотрели на него.

– Вот, хоть кто-то мыслит в правильном направлении!
Братишка, после всех этих боев, драк я чертовски проголодалась. Я знаю здесь одно приличное местечко и совсем недалеко! Помнишь, «Красный кабачок», мы там как-то обедали, недели две назад, – глаза Элизабет загорелись, и она вопросительно уставилась на Джерома. При ее словах лицо Картера начало меняться, было видно, что юный маг чем-то озадачен.

– Что ж, если остальные не против... – начал Джером.

– Думаю, это хорошая идея, – ответил я.

– Лишь бы там была еда для него, – коротко произнес Джорджия.

– Только, Элизабет, чтобы больше никаких глупостей, как в прошлый раз, – нехотя согласился Джером.

– Какие глупости, братик! Все за мной! – и кошка весело затрусилась по дороге, указывая нам путь.

Пока мы шли, я спросил Джерома, что случилось в прошлый раз. Джером нехотя поведал мне историю о том, что в самом начале мейстернатуры они вдвоем с Элизабет зашли пообедать в местный трактир «Красный кабачок». Все было нормально, пока Элизабет не принесли заказанное ей виски. Трактирщик думал, что это напиток предназначен для Джерома и вообще имеет дело с обычными людьми, а никак не с магом и его фамильяром, прославленной «командой теней», как они сами себя называли. Виски было разбавлено водой, в общем-то дело обычное для заведений тако-

го рода. Вот только Элизабет посчитала это личным оскорблением и пришла в сильное негодование, которое закончилось плохо для самого трактирщика. На этом месте Джером запнулся, сказав только, что сам трактирщик чудом остался жив. А за разрушенную стену ему все-таки пришлось заплатить половину своего жалованья. Поэтому сейчас он опасался подобного инцидента. Но, с другой стороны, он ощущал крайне благодушное настроение Элизабет, да и магических сил в данный момент практически не осталось у них обоих. Тропинка по которой мы шли, вскоре привела нас к окраине леса, мы вышли на главную магистраль и пошли вдоль нее. Вскоре мы вышли к трактиру «Красный кабачок». Он действительно был красный: сложенный из кирпича и красного дерева двухэтажный дом с красной черепичной крышей. Из трубы на крыше валил густой дым. В окнах приветливо горел теплый желтый свет. Элизабет остановилась у двери и подождала, пока подтянутся все остальные.

– Лизи, ты мне обещала без глупостей! – еще раз попросил Джером.

– Ну ты зануда! – отмахнулась лапой кошка. – Открывай дверь, я замерзла!

Джером толкнул дверь рукой, и мы вошли. В это время в трактире практически никого не было. Только за стойкой сидело несколько лесорубов, они пили пиво и отдыхали после трудовой смены. Да один пьянчужка спал за столиком в углу, рядом с недопитой бутылкой своего виски. Элизабет про-

шла первой и сразу запрыгнула на стойку, распушив шерсть и отряхнувшись, она медленно направилась к трактирщику. Надо сказать, что большой, грузный мужчина, который наполнял стаканы лесорубов, при появлении Элизабет чуть не выронил кувшин с пивом. Лицо бедолаги покрылось испариной, огромный картофелеобразный нос побагровел, а кончики пышных усов нервно задергались. Он поспешил к ней, нервно теребя в руках подол своего фартука.

– Чего изволите, госпожа, чем могу быть полезен? – заискивающе начал трактирщик.

– Хм, а с нашей последней встречи ты научился хорошим манерам, а Альфред? – начала Элизабет, стараясь растягивать каждое слово. – В общем так, освободи-ка для меня и моих друзей ту комнату с камином, нам надо просушить нашу одежду, и принеси лучшей еды на четверых и лучшего эля. А лично для меня стаканчик виски, учти, только не разбавленного. На последнем слове Элизабет сделала особое ударение. Трактирщик было кинулся исполнять указания, Элизабет но его остановил Джорджиа.

– Еще кувшин теплого молока, пожалуйста, – проговорил он.

– И кувшин теплого молока, – подтвердила Элизабет.

Трактирщик проводил нас в отдельную комнату с камином и большим столом перед ним. Надо сказать, вечернее приключение плохо сказалось на нашей одежде. Особенно было жалко Джерома. Его бордовый пиджак и белоснежная

рубашка покрылись слоем грязи, галстук съехал на сторону, кое-где были порваны штаны. Но, казалось, мистер Картер не обращал на это никакого внимания. Пальто Джорджиа тоже оставляло желать лучшего, да и мой наряд порядочно испачкался. Мы развесили мокрую одежду на решетки перед камином и уютно устроились в креслах за большим столом. Вскоре появился трактирщик, неся поднос с тарелками, от которых исходил приятный аромат, он поставил все это на стол, а затем сходил еще раз на кухню и принес заказанные Элизабет напитки. Первым делом Элизабет попробовала свое виски. В этот момент трактирщик чуть не потерял сознание, но быстро пришел в себя, когда после первого глотка на лице Элизабет появилась блаженная улыбка.

– Молодец, Альфред, наконец-то в твоём заведении научились уважать честных клиентов, а теперь ступай, если нам что-то понадобится, мы позовем, – проговорила Элизабет, делая еще один глоток.

Должен сказать, меня интересовала не столько выпивка, сколько еда, принесенная Альфредом. Тело просто нуждалось в пополнении дефицита энергии, который возник после такого приключения. Джером разделял мое мнение, так что мы вдвоем сразу накинулись на еду. Альфред постарался на славу, аппетитное жаркое, жареные грибы, мясо на косточках – все это буквально таяло во рту. Только Джорджиа не спешил с едой. Первым делом, он положил щеночка перед собой на стол, достал принесенный кувшин молока, отлил

немного в миску и предложил все это ему. Щенок с аппетитом и глухим урчанием накинулся на миску с молоком. Только когда он достаточно поел, сам мистер Ванголла принялся за свою еду. Ел он мало, казалось, его мысли были в другом месте, и еще он то и дело поглядывал на своего подопечного и следил, чтобы миска с молоком не оставалась пустой. Когда мы все наконец поели, я смог получше рассмотреть спасенного нами щенка. Это был очень забавный песик, с круглой головой и большими стоящими, как у летучей мыши, ушами, покатым лобом и большая нижняя челюсть, огромные чуть испуганные глаза, толстое тельце на коротких ножках, покрытых кожными складочками, практически отсутствующий хвостик и шерстка черного цвета с белой отметиной на груди.

– Забавный малыш, – проговорил Джером, он, как и я, уже закончил с едой и сейчас, поудобнее устроившись в кресле, не спеша потягивал эль из своей кружки. – Что вы собираетесь с ним делать, мистер Ванголла?

– Джорджиа, с вашего позволения, – не отрывая взгляда от щенка, произнес экзорцист, – я буду его воспитывать, в конце концов, я косвенно причастен к той трагедии, что произошла сегодня.

– Ты? Брось, ты же наоборот хотел спасти его мать, – искренне удивился я.

– Но не успел, – тихо произнес он, к тому же это злодеяние совершили люди из моего ордена, а каждый из экзорцистов

должен отвечать за поступки другого.

– Странные у вас установки, – проворчала Элизабет, было видно, что она еле стоит на ногах, еще чуть-чуть, и она растянулась перед камином, умиротворенно похрапывая.

– Ну, если вдуматься, ничего странного, в прошлом экзорцисты были военным орденом и такая форма круговой поруки должна была воспитывать дисциплину в их рядах, – начал я рассуждать вслух.

– Думаю, это личное дело Джорджиа, – остановил меня Джером.

– Прошу прощения... – осекся я.

Тем временем песик доел свою порцию и начал прогуливаться по столу, осматривая все вокруг, наконец он потянулся к рукам Джорджиа. Экзорцист трепетно взял его на руки, тот зевнул, показав широкую беззубую пасть, немного потоптался и свернулся калачиком на руках Джорджии.

– Знаешь, тебе нужно его как-то назвать, если ты собираешься оставить его себе, – предложил Джером.

– Что ж, – пожал плечами Джорджиа и внимательно уставился на лежащего на руках песика. Видимо, малыш почувствовал, что говорят о нем, поэтому он повернулся на спину, продемонстрировав безволосый животик, перевернулся, встал на лапки и с довольным урчанием начал жевать палец своего нового хозяина, при этом глядя на него большими, широко раскрытыми, слегка навывкате глазами.

– Странно, ты такой маленький, а уже пытаешься кусать-

ся, – тихо проговорил Джорджиа, – настоящий воин, хоть у тебя и нет зубов. Ай, нет один все-таки есть, острый клык, – Джорджиа от неожиданности отдернул руку. Но вскоре снова начал гладить своего питомца, по-отечески улыбаясь этому маленькому драчуну. Щенок почувствовал, что сделал что-то неправильно, и начал с виноватым видом облизывать палец Джорджиа.

– Да ладно, ты же даже не прокусил кожу, что ж, раз ты так любишь кусаться, буду звать тебя Кусака! Куса-ка, – протянул он еще раз. Что скажете, джентльмены, подходит такое имя?

Мы не успели ответить, щенок громко тьякнул и принялся с удвоенной энергией вылизывать палец экзорциста.

– Ну, ему похоже точно нравится, так что, думаю, возражений быть не может. Что скажешь, Мартин? – улыбнулся Джером.

– Определенно, – подтвердил я.

– Что ж, господа, я должен еще раз поблагодарить вас, вы дважды спасли мою жизнь, – заговорил Ванголла после того, как наконец-то уложил Кусаку у себя на коленях.

– Не стоит благодарности, – проговорил Джером, опуская свою кружку на стол и переплетая пальцы на уровне груди, – нам с Мартином было очень приятно помочь вам.

– И все-таки, – настаивал Ванголла, – как только представится возможность, я верну вам долг.

– Ну лично мне бы не хотелось, чтобы такая возможность

когда-нибудь представилась, но буду рад, если в трудную минуту ты предоставишь свою помощь, – сказал я этому парню.

– Что ж, лучше и не скажешь, – согласился Джером.

– Мистер Картер, у меня есть к вам одна просьба, – начал Джорджиа.

– О пожалуйста, просто Джером, если это в моих силах ...

– Я бы не хотел, чтобы эта история получила огласку, вы не могли бы не сообщать сэру Анхелю обо всем этом... – Джорджиа выжидающе посмотрел на Джерома.

– Но почему, черт возьми, эти ублюдки должны получить по заслугам! – искренне удивился маг. Честно признаться, я сам не понимал смысла в его просьбе.

– Во-первых, я бы не хотел запятнать репутацию ордена, и так в последнее время, вера в экзорцистов пошатнулась. Во-вторых, как гласит старая мудрость, лучше держать своих врагов как можно ближе к себе. Если эту пятерку выгонят из мейстернатуры, то, скорее всего, они озлобятся и будут пытаться отомстить. И хорошо бы, если бы мне, но я опасюсь, что их злоба изольется на ни в чем не повинных, а главное, беззащитных существ. Как этот малыш. К тому же, если они останутся, я смогу присматривать за ними, а значит, у меня появиться шанс предотвратить подобные инциденты в будущем.

– Что ж, мудрые слова, я, признаться, сначала не понял, но сейчас вижу, что вы правы. Хорошо, можете на меня положиться, но и я, и Элизабет тоже будут присматривать за

ними, если вы не возражаете?

Джорджиа замолчал на минуту, на его лице отразилось искреннее удивление.

– Что ж, почту за честь... – лишь проронил этот удивительный парень.

– Знаете, боюсь скрыть всю эту историю до конца не получится, – я решил поучаствовать в разговоре, – завтра на работу не выйдут три мастера, это вызовет подозрения у сэра Анхеля.

– Ну, это их проблемы, объяснять свое отсутствие на работе, пусть выкручиваются как хотят, – ответил Джером.

– Вряд ли они расскажут правду и уж тем более посмеют упомянуть про нас. По природе своей Жерар и Себастьян трусы, а Гобен, Мортимер, Торвальд и подавно. Они боятся того, что их могут исключить из ордена, а в самом худшем случае им грозит смертная казнь за покушение на мою жизнь, так что не беспокойтесь, мистер Дориан.

– Мартин, если ты не возражаешь, – поправил я Джорджиа. Кстати, можно тебя кое о чем спросить?

– Конечно!

– Эти парни говорили, что охотятся на демонов. Ты уверен, что у Кусаки нет демонической инвазии?

Видно было, что Джерома тоже интересовал этот вопрос, потому что он внимательно посмотрел на молодого экзорциста.

Джорджиа ответил нам обоим.

– Можете не сомневаться, джентльмены. Я проверил это не один раз. Что ж, если хотите, можете убедиться сами. С этими словами экзорцист положил спящего Кусаку на стол и достал из внутреннего кармана свой сканер. Я уже видел его раньше, он использовал его в приемном покое, когда изгонял суккуба из тела той девушки.

– Господа, это портативный инфермометр – прибор улавливающий демоническую энергию. Если загорится красный камень, значит, в объекте есть демоническая сущность, если горит зеленый, значит, прибор улавливает сущность обитателей другого мира. Белый цвет указывает на отсутствие каких-либо потусторонних энергий. Вот, убедитесь сами...

И Джорджиа поднес свой прибор к спящему Кусаке, на панели прибора вспыхнул белый камень, затем Джорджиа перевел прибор на храпящую у камина Элизабет. Панель прибора залил тусклый зеленый цвет, исходивший от встроенного в нее камня. При этом кошка даже не проснулась.

– Видите, это всего лишь маленькое животное, вот и все...

– Что ж, надеюсь, ты не обижаешься, просто мне на секунду показалось, что этот песик не так прост, как выглядит на самом деле, – мне показалось, что от него исходит очень сильная аура – причем не совсем обычная.

– А как сейчас? Ты видишь эту ауру? – спросил я.

– Сейчас нет, но вообще-то стоит попросить Элизабет, она такие вещи просто нутром чувствует. Все посмотрели на храпящую у камина кошку. Впрочем, если наш друг, говорит, что

все в порядке, нет оснований ему не верить.

– Кстати, а как ты оказался в том лесу? – мне вдруг показалось странным, что экзорцист появляется в таких местах, в которых всегда происходит что—нибудь опасное.

– Вообще-то я шел домой, когда услышал выстрелы, я знал, что это оружие экзорцистов, оно совершенно особое по звуку, – вот и решил посмотреть, что происходит.

– Впрочем, как и мы...

– Да, сегодняшней вечер выдался на редкость интересным. Джентельмены, я предлагаю поспешить на вокзал, уже половина двенадцатого, – поднялся со своего места Джером. Мы с Джорджиа последовали его примеру. Он аккуратно, стараясь не разбудить своего фамильяра, взял Элизабет на руки. В этот момент в его глазах отразилась бесконечная любовь и забота. Джорджиа устроил Кусаку у себя за пазухой. Когда мы выходили, Джером попытался расплатиться с Альфредом, но трактирщик наотрез отказался брать хоть какие-нибудь деньги.

Глава 6

Гемолизирующее заклятие

– Скорая, что везете?

– Похоже, на нарушник.

Этим фамильярным словом на врачебном жаргоне обозначался диагноз острого нарушения мозгового кровообращения (сокращенно ОНМК). А значит, доктором, который будет принимать этого больного, будет нейропат, то есть я. Нетрудно было догадаться, что я снова оказался в приемном покое. Несмотря на мое прошлое фиаско с той эльфийкой, меня снова отправили дежурить сюда, правда, из отпуска вышел доктор, которому по идее полагалось курировать мою работу. Но госпожа Шендер не спешила оказывать помощь молодому мастеру. Утром она посмотрела на то, как я принимаю больных, и сказала, что я вполне могу справиться и без нее. А если будет что-то сложное, то я всегда могу связаться с ней. Поэтому первые полдня я провел в полном одиночестве в приемном покое, принимая и консультируя поступающих больных. Пока не было ничего сложного, в основном пожилые люди с возрастными заболеваниями головного мозга. Основной задачей было определить, куда положить такого пациента: либо в лекатерапевтическое отделение, либо к нам в нейропатологию. Оставляя меня, доктор

Оксаре Шендер дала недвусмысленно понять, что подобной категории пациентов не очень рады в отделении, поэтому я должен буду всеми силами исключать нейропатологию, которая, без сомнения, всегда будет присутствовать у больных в таком пожилом возрасте. В свою очередь лекатерапевт, дежуривший в приемном отделении, занимал точно такую же позицию. Поэтому между нами разыгрывались целые словесные баталии о том, какая болезнь превалирует у данного старика или старушки и куда отправить его или ее лечиться. На первый взгляд это может показаться не очень правильно, ведь все-таки люди – это не мячики для пинг-понга, которых можно футболивать от стенки к стенке. Но сюда вкрадывался целый ряд серьезных «но», которые представляли ситуацию в совершенно ином свете. Посудите сами, большая часть пожилых пациентов поступали в больницу по настоятельной рекомендации своих родственников, причем сами пациенты ни на что не жаловались. Но «заботливые» родственники настаивали на том, что им плохо и они просто скрывают от врачей свое состояние здоровья и врачи просто обязаны их госпитализировать. Те же старики, которые жили в одиночестве, наоборот, слишком активно жаловались врачу на свои болячки, иногда ситуация доходила до абсурда, когда у одного человека просто не оставалось органов, которые бы не болели. Дело в том, что для такой категории граждан госпитализация в стационар была неким праздником, ведь здесь они были не одиноки среди других людей.

Медперсонал в отделениях вынужден был заботиться о них, реагировать на все их просьбы и капризы. Но самое страшное, что постепенно приходило осознание того, что ты как врач ничего не можешь сделать для них, ведь нельзя обернуть вспять процесс старения, нельзя омолодить дряхлеющее тело и не придумали еще такой «чудо-таблетки», которая бы излечивала все болезни. Вот только что делать с конкретным человеком? Ведь когд-то этот дряхлеющий старик был ценным членом общества, он работал, может быть, даже таким же врачом, как и мы, он любил, переживал, воспитывал детей, а сейчас, состарившись, он оказался совершенно никому не нужным: ни обществу, ни своим потомкам, ни даже своим коллегам. От подобных мыслей на меня накатывала невообразимая тоска, не хотелось работать. Единственное, что придавало мне сил, так это осознание того, что я должен хоть как-то помогать этим бедным людям, ведь в конце концов поэтому я и решил стать врачом. Правда, поток этих благородных мыслей оборвался очень быстро, когда первая же старушка устроила скандал и пообещала пожаловаться на меня главврачу только за то, что она долго ждет результатов своих анализов, без которых я просто не могу положить ее в отделение. Ну, в конце концов, не я придумал эти правила, и не я же делаю эти анализы, всю свою работу я сделал: осмотрел ее, поставил диагноз, заполнил непомерно длинную медицинскую карту. Что еще ты от меня хочешь? Правда, вскоре, когда ее наконец-то отвезли в отделение, я

решил, что глупо так заводить себя из-за нее. В конце концов, она же просто не может адекватно оценить ситуацию из-за своего возраста и из-за кучи хронических болезней. Ну да ладно, сейчас надо было сконцентрироваться на новом больном, который, несомненно, нуждался в моей помощи, и нуждался по-настоящему.

Я вошел в мужскую смотровую, в которой бригада парамедиков перекладывала на больничные носилки средних лет мужчину человеческой расы.

– Вы нейрпатолог? Очень хорошо, – начал свой доклад один из них. – По дороге на работу внезапно потерял сознание, ухудшилась речь, отнялась правая половина тела, давление сто сорок на девяносто, сахар шесть и пять. Жена скоро подъедет.

– Вы что-нибудь делали?

– Только раствор сернокислого магния внутривенно. Доктор, мы можем ехать?

– Да, конечно.

Наконец, когда врачи скорой помощи покинули смотровую, я начал осматривать пациента.

Итак, с чего начать. Стрелки часов, висевших над входом в смотровую, застыли на месте. Мужчина, довольно плотного телосложения, лицо красное, правая рука безжизненно свисает с края каталки, глаза закрыты, в уголках рта пена. На вопросы не отвечает. Я с силой сжал мочку уха, никакой реакции. Так, начнем сверху вниз. Сначала осмотр глаз и их ре-

акции на свет. Глазные яблоки отведены влево и не двигаются. Зрачки практически не реагируют на свет. Зубы плотно сжаты. Внезапно началась рвота. Я быстро повернул голову вбок, чтобы больной не захлебнулся ей. Подоспевший брат милосердия помог повернуть пациента набок. Когда рвота закончилась, я продолжил осмотр. Теперь исследуем силу в конечностях. Подняв его руки перед собой и удерживая их прямо, я быстро отпускаю их. Правая рука падает как плеть, левая медленно опускается. Сила в ногах не определяется. Пришло время рефлексов. Достав Мельнир, я симметрично по несколько раз ударяю по сухожилию пациента сначала на руках, потом на ногах в нескольких местах. С правой стороны рука и нога усиленно сгибаются после удара молоточка. Все рефлексy справа оживлены. Осталось проверить наличие признаков поражения оболочек головного мозга и патологические стопные знаки. При сгибании подбородок легко приводится к груди, значит, мышцы шеи не ригидны и мозговые оболочки не затронуты. Так, теперь ручкой Мельнира наносим пару штриховых раздражений на стопе. Пальцы левой стопы сгибаются, а вот большой палец правой стопы, наоборот, разгибается, а остальные пальцы веерообразно расходятся в сторону. Это очень нехороший признак. Часы снова затикали, секундная стрелка возобновила свой бег по циферблату. Брат милосердия, который помог мне перевернуть больного, вопросительно посмотрел на меня.

– Так, берите все анализы, снимите кардиограмму, затем

везите на солиусную томограмму. Их я предупрежу.

– Понял, – коротко ответил парень и кинулся выполнять указания.

Хороший медбрат, – подумал я, когда поднимался по лестнице к кабинету солиусного томогрофа. – Не задает вопросов, делает все быстро. Такой же, каким был я, когда подрабатывал во время учебы. Двери кабинета оказались открыты, пройдя в аппаратную, я поздоровался с техником, который сидел у пульта управления томографом. Техник – представитель расы арахнидов – вопросительно поднял голову при моем появлении.

– Добрый день, я Мартин Дориан, мейстер из отделения нейропатологии, сейчас привезут больного, я подозреваю обширный инсульт в левой гемисфере.

– Что снимаем? – проворчал техник, как будто он не слышал всего, о чем я только что говорил.

– Голову, разумеется, – ответил я.

Вскоре в коридоре послышался грохот колес. В кабинет ввели моего пациента. Я помог переложить его на планшет томогрофа и вернулся в аппаратную. Санитары, которые привезли больного, вышли в коридор и закрыли за собой дверь. Восемь рук техника замелькали по пульта управления томографом, нажимая на разные кнопки, настраивая аппарат. Вскоре на экране пульта управления начали появляться изображения солиусных томограмм. При каждом снимке томограф издавал звук, похожий на трель соловья. Сначала

установочный снимок, показывающий кости черепа, затем последовательно стали появляться снимки – срезы головного мозга. Я затаил дыхание: то, что я так боялся увидеть, появилось на шестом или седьмом скане: обширное белое пятно, без четких границ, однородное по своей структуре, в левой половине головного мозга. Ситуация, которая изначально была тяжелой, ухудшалась прямо на глазах. Санитары начали перекладывать пациента на каталку.

– Куда везти доктор?

– Везите сразу в реанимацию.

Итак, солиусная томограмма показала кровоизлияние в головной мозг, это заболевание называется инсульт по геморрагическому типу. Сейчас пациент нуждался в немедленной госпитализации в отделение реанимации. Опасность была в том, что кровь, изливающаяся в головной мозг, могла сдавить его и вызвать остановку дыхания или прекращение сердцебиения. Теперь в дело должны вступить нейрохирурги, предполагалось, что таким больным показана экстренная операция по удалению скопившейся крови. Но в больнице святого Николая не было нейрохирургического отделения, а значит, больного будут переводить в город. А пока пациент будет находиться под наблюдением жнецов. Я послал мысленный зов доктору Оксаре Шендер. Через минуту в моей голове раздался лишенный эмоций женский голос.

– Да, говори скорее.

– Доктор, поступает больной с гемморагическим инсуль-

том, сейчас направляемся в реанимацию.

– Ты уверен? Солиусную томмограмму сделал?

– Да, кровоизлияние без всяких сомнений, мне нужен нейрохирург.

– Тебе не нужен нейрохирург, вот что, начинай гемолизирующие заклятие. Потом свяжешься с центральным госпиталем в Магнолии и запросишь консультацию нейрохирурга, – я просто оцепенел от слов, Оксаре говорила, что мне предстоит провести самому одно из самых сложных заклятий лечебной магии, в одиночку чего я раньше никогда не делал. К тому же мой патрон даже не поинтересовался данными моего осмотра, да, конечно, солиусная томмограмма – вещь хорошая и надежная, но все-таки меня учили опираться на то, что прежде всего вижу я. Как бы то ни было, я не собирался вот так просто делать то, чему меня не учили, в конце концов, это могло стоить жизни и мне, и пациенту.

– Доктор, тут есть одна сложность...

– Мартин, я сейчас очень занята, если не можешь, не делай, я подойду через час... на этом ее голос оборвался, и мысленная связь исчезла. Тем временем я уже вошел в отделение. Санитары приемного и медсестры реанимации перекладывали больного на кровать. Молодой доктор, по всей видимости, такой же мейстер, как и я, начал подключать мониторы к телу пациента. В дверях появился непомерно большой силуэт Георга Сегерды.

– Что тут у нас? – обратился он к своим подчиненным.

Ответил молодой человек, только что закончивший подключать аппаратуру.

– Нейропат привез, говорит, геморрагический инсульт.

Меня удивило то, как достаточно фамильярно докладывает мейстер пациента своему заведующему. Честно говоря, это не сколько резало слух, ведь я-то всегда старался доложить пациента подробно и при этом коротко.

– Как меня достали эти нейропатологи, сначала привозят этих сумасшедших эльфов, пережравших какой-то бурды, теперь еще и это, с утра пораньше, где врач? – доктор Сегерда обвел палату глазами, и наши взгляды встретились.

– Ну чего стоите, рассказывайте, – обратился он ко мне.

Я выступил вперед и набрал в грудь побольше воздуха. Сейчас я покажу, как нужно докладывать больных.

– Мужчина 55 лет, людской расы, потерял сознание по дороге на работу, прохожими вызвана скорая, при поступлении в коме, на вопросы не отвечает, полный паралич правой половины тела, левосторонний парез взора...

– Слушай парень, не дави мне на мозги своим авторитетом, – перебил меня Сегерда, – лучше скажи, что на томографе?

– Гематома в левой гемисфере, объем примерно десять миллилитров. Прорыва крови в желудочки мозга нет.

– Хорошо. Давление, сахар мерили?

– Давление сто сорок на девяносто, – но тут меня перебил мейстер-жнец, – вообще-то сейчас давление двести на сто

двадцать.

А вот это уже плохо. Давление растет, а значит, растет и гематома, если ничего не предпринять, больной может умереть. Но Оксаре подойдет только через час. Так, нужно успокоиться. Я еще раз попробовал послать зов доктору. Увы, сейчас мне никто не ответил.

– В общем так, – тем временем заговорил Георг, обращаясь к своему мастеру, – снизь давление, и пусть им занимаются нейропатологи, это их головная боль.

– Хорошо, – ответил он. – Так, сестра, приготовьте раствор сонного мака и крушицы белой в стандартном разведении, скорость инфузии – одна капля в десять секунд. Сестра кинулась исполнять указание врача. Тем временем я соображал, что же делать мне. Раствор сонного мака – урядит пульс, а крушица белая медленно и очень бережно снизит давление. Но в любом случае это не решит проблему. Кровь продолжает поступать из порвавшегося сосуда, продолжают гибнуть нервные клетки. Кто знает, сможет ли этот мужчина окончательно восстановиться. Быть может, каждая секунда промедления, увеличивает шансы того, что он останется навсегда прикованным к кровати. И всего пятьдесят лет, наверно, у него есть жена, дети, может быть, даже внуки. И сейчас они ищут, волнуются о своем родственнике, а я ничего не могу сделать. А как объяснить то безразличие врачей, которое я только что видел. Но, допустим, Оксаре занята таким же случаем, хотя это и маловероятно. Но почему заве-

дующих всех жнецов ничего не сделал? Только переложил проблему на плечи другого отделения. Хватит! Меня это уже начинало доставать... Я шагнул вперед.

– Коллега, приготовьте все для гемолизирующего заклятия, нельзя терять времени.

– Как скажете, коллега – усмехнулся в ответ он.

Вот почему я не хотел стать жнецом, цинизм и безразличное отношение к страданиям других воспитывалось у этих врачей еще с мейстернатуры. Однако я не обращал на него внимания. Возможно, позже я как следует присмотрюсь к нему. Сейчас важнее всего было спасти жизнь этому человеку. Я решил, что лучше всего ничего не планировать, а начать сразу действовать.

Итак, я подошел и встал у изголовья кровати. Первый шаг: очистить разум и подготовиться к гемолизирующему заклятию. Начнем складывать мудры. Первая мудра спокойствие, затем врата в сознание, потом дух, далее гармония. Пальцы начали свой танец, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. Волна тепла разлилась по моему телу, все внешние звуки разом оборвались, я оказался в коконе тишины, а вокруг меня разлился белый свет, он заполнил все отделение, оставив только меня и моего пациента. Итак, пока все идет неплохо. Переходим ко второму шагу создание экстрапроекции астрального тела. Весь мой разум сконцентрировался на пространстве перед собой, каждая клеточка тела ответила на магический призыв, постепенно передо мной мате-

риализовался мой двойник, точная копия, я открыл глаза и понял, что сейчас смотрю на мир его глазами. Теперь нужно окружить свою проекцию защитной сферой. Так, настало время магических слов, ровным голосом я прочел нужное заклятие, и двойника окружила неяркая голубая сфера. Вот сейчас настало время самой сложной и ответственной части всего гемолизирующего заклятия. Нужно сжать сферу и проекцию и отправить ее в организм пациента к месту мозговой катастрофы. Так, нужно сконцентрировать энергию на уровне груди, всю энергию, затем резко освободить ее разом, а потом снова сконцентрировать. Резкий выдох, и проекция уменьшилась, сжалась до неразличимых глазом размеров. Усилием воли я послал сферу в область локтевого сгиба, там, где под кожей пульсировала локтевая артерия. Оказавшись в кровеносном русле, я полностью переключился на взгляд своей проекции. Меня окружал красный поток, кровь струилась вокруг. Нужно двигаться с током крови, миновать сердце, затем попасть в общую сонную артерию, и двигаться дальше в мозг, и там найти порвавшийся сосуд, а затем остановить кровоизлияние и попытаться уменьшить гематому. Сфера заскользила по кровеносному руслу. Меня окружали клетки крови. С огромной скоростью они пролетали мимо меня, устремляясь вперед к сердцу, вот и я уже достиг предсердия. Теперь вверх. Ток крови усилился, значит, уже близко головной мозг. Нужно определить, куда свернуть. Клинически кровоизлияние в левой гемисфере, значит, мой

путь лежит в бассейн левой средней мозговой артерии. Я направлял сферу усилием воли, сосуды стали более извитыми, слава богу, в свое время я буквально зазубрил анатомию кровеносных сосудов головного мозга, а картинки из атласа просто впечатались в мою память. Совсем скоро я услышал странный шум, похожий на шум морского прибоя. Скоро я достиг гематомы, кровь выливалась из сосуда пульсирующими толчками. Вокруг стало очень холодно. Наступило время для последнего решающего шага: гемолизирующего заклятия. Нужно прекратить кровотечение. Я закрыл глаза и мысленно потянулся к месту, где кровь выливалась из сосуда, стараясь сжать, прекратить кровоток. Ничего не получалось, кровь продолжала изливаться из сосуда. Вокруг стало просто невообразимо холодно, руки и лицо начинало колотить сотнями маленьких иголочек. Если в ближайшее время ничего не получится, то придется прекращать заклятие и пациент, скорее всего, умрет или навсегда останется инвалидом. Я собрал всю волю и энергию в кулак и начал медленно подчинять холод. Стало чуть-чуть теплее, и это подбодрило меня, и я усилил старания. И вот шум стал тише, а поток крови становился все слабее и слабее, и наконец кровь перестала изливаться в мозг. Так, еще чуть-чуть, и жар достиг своего апогея, и кровь, излившаяся в головной мозг, начала усыхать, свертываться, и в конце концов образовалась киста, полость с гладкими стенками. Так, теперь последнее усилие, нужно уменьшить размер полости. Усилием воли, я

перераспределил энергию на мозговую ткань, полость начала уменьшаться и уменьшаться. Все, нужно уходить, завершать заклятие! Что-то сильно ударило меня в затылок, и мир погрузился во тьму...

Глава 7

Феникс и змей вступают в бой

Святой Асклепий и семь ангелов хранителей, как же мне плохо! Все тело болит, каждая клеточка тела буквально кричит о боли. Но больше всего болит голова, тупая и жгучая, разливающаяся по всей черепной коробке. Я не решался открыть глаза, а тем более пошевелиться. Где-то на задворках сознания я услышал голос, который показался мне знакомым, до боли знакомым...

– Братишка, кажись, ему хана, нужно звать тяжелую артиллерию.

– Ты права... Сейчас... в пути... держись... Мартин...

Голоса внезапно оборвались. Меня начало тошнить. Я повернулся на живот и попытался открыть глаза. Но мои веки слиплись из-за какой-то пыли, и я не смог их разомкнуть. Уши заложило, и я практически ничего не слышал. В носу и горле першило и жгло. Лишенный зрения и слуха, я ощутил, как все мое сознание начал охватывать страх. Своими ледяными когтями он врвался в мою душу, кромсая на кусочки рассудок. Что делать? Что со мной произошло? Где я? Так, нужно успокоиться и подумать. Я лег на спину и сделал два глубоких спокойных вдоха, стараясь не обращать внимания на привкус серы в воздухе. Последнее, что я помнил, так это

то, как я творил гемолизирующее заклятие. Дальше сплошная пустота... Ничего не помню! Хорошо, с этим можно и потом разобраться. А сейчас нужно открыть глаза и определить, где я нахожусь. Я поднялся и сел, слух начал возвращаться ко мне. Вокруг царил невообразимый шум, как будто стонало тысячи и тысячи людей. Где-то вдалеке слышался женский плач... Вот теперь мне стало по-настоящему страшно, и никакая дыхательная гимнастика мне не поможет. Я с силой начал тереть глаза, и наконец мне удалось открыть их. То, что я увидел, просто потрясло мое воображение. Я оказался в совершенно другом мире, причем в прямом смысле этого слова. Над моей головой раскинулись кроваво-красные небеса, по которым медленно плыли черные тучи. Вокруг вздымались серые холмы пепла. Это был просто кошмар. Солнца и луны здесь не было, не было ни деревьев, ни растительности. Над линией горизонта вздымалась огромная зловещая гора, из жерла которой вырывались в небеса языки пламени, по ее склонам текла лава, наполняя широкую реку.

Господи, неужели я попал в ад? Если да, то за какие... Додумать я не успел, что-то больно ударило меня в спину, кожу на спине охватило огнем, и я почувствовал, как промок халат, кажется, я был ранен. Над головой раздался рокот. Что-то стремительно падало с небес, какая-то черная тень. Я постарался бежать. Снова сильный удар, и я опять очутился на земле. Постаравшись откатиться как можно дальше от возможной линии атаки неизвестного противника, я начал под-

ниматься на ноги. И вот, медленно хлопая большими перепончатыми крыльями, как у летучей мыши, на землю опустился демон. Его голову украшали причудливой формы извитые рога, на кончиках которых горело пламя, черное лицо было покрыто шрамами, немигающие желтые глаза смотрели на меня взглядом полным ненависти и злобы. Его могучее тело было заковано в латы, которые бесчисленным множеством покрывали разнообразные рунические символы. В руках страшный демон держал внушительных размеров алебарду. Длинный хвост демона нервно бил по земле, поднимая в воздух тучи пыли.

– Хм, свежая пища, так приятно пахнет, – пророкотало чудище, – лучше не сопротивляйся иначе мясо будет с горчинкой!

Так, стоп, хорош. Мало того, что меня прервали во время сеанса лечебной магии и затащили черт знает куда, так еще и хотят съесть. Я не для того шесть лет учился в медицинском университете, чтобы меня вот так просто съел какой-то урод с рогами. Все мое тело болело, ужасно болела спина, из которой продолжала течь кровь. Тем не менее я твердо решил дать отпор этому чудовищу. Он еще сто раз подавится, перед тем как съесть меня. Но что делать. Идти безоружным против противника, который умеет летать, да еще и вооружен этой алебардой. Вооружен... Так, для начала мне нужно оружие. Я медленно опустил руку в карман, но, увы, там ничего не оказалась. Тогда я просто выставил пустую руку впе-

ред и громко произнес: «Мельник». Раздался сильный хлопок, и моя рука ощутила приятную тяжесть боевого молота. Молот горел ярким белым светом, рассеивая тьму этого места. К тому же я неожиданно заметил, что основная боль прошла, а кровотечение на спине стало значительно меньше. Мое тело постепенно начали наполнять сила и бодрость, глаза перестало жечь, а першение в горле прекратилось. Вот теперь-то мы и потанцуем. Перекидывая молот из одной в руку в другую, я начал приближаться к демону. Я старался идти легким, почти танцующим шагом, готовым в любую минуту начать действовать, если противник совершит хоть одно движение в мою сторону. Но рогатый монстр продолжал просто следить за мной немигающим взглядом. Еще чуть-чуть, и я подойду к нему на расстояние удара. Но как атаковать, куда нанести первый удар? Противник выше меня как минимум на полголовы, алебарда – древковое оружие и дает преимущество в бою на дальней дистанции, в то время как мой молот эффективен с ближней и средней дистанции. К тому же ей легко защищаться и отбивать древком верхние, нижние и боковые удары, но вот против прямых выпадов она менее эффективна. Значит, нужно сократить дистанцию и нанести прямой удар. Так, поехали... Я резко взмахнул молотом над головой, демон отреагировал мгновенно и поднял свой бердыш, защищаясь от удара. Но мой взмах всего лишь обманка, молот описал дугу и снова взлетел вверх. По инерции мое тело начало двигаться вперед. Раздался глу-

хой стук – это молот ударился о древко алебарды. Хорошо! Я расслабил руки, позволив молоту опуститься к земле. Теперь переход ног, и мое тело совершило пол-оборота вокруг собственной оси. Рогатый среагировал и отпрыгнул в сторону. Этого мне и нужно. Уходя в сторону, он оставил незащищенным свой бок. Я резко взмахнул руками и выставил вперед свое оружие, одновременно припав на одно колено, чтобы увеличить поражающую дистанцию. Отлично! Я его задел. Воспользовавшись секундным замешательством, я нанес еще один удар: на этот раз с разворота. Противник согнулся пополам, собрав всю силу и ярость в кулак, я обрушил сверху свое оружие на его рогатую голову. Демон растянулся на пыльной земле. Победа!

– Ну что, скотина, не по зубам я тебе оказался! – громко крикнул я поверженному противнику. Ответа я не услышал, кажется, он потерял сознание. Отшвырнув ногой его алебарду, я направился в сторону, опираясь на свое оружие. Все-таки сэра Анхель был прав, неизвестно, что и когда пригодится... И куда же меня занесло, может быть, это... Позади меня раздался истерический хохот. Я резко обернулся. Поверженный демон уже успел подняться на ноги.

«Мясо-то с характером!» – расхохотался он. Затем демон протянул ко мне свою руку, закованную в латную рукавицу, и из его ладони вырвалось алое пламя, которое устремилось в мою сторону. Отреагировать я не успел. Адский огонь ударил меня в грудь, я свалился на землю, огонь плотно прижал

меня к земле, приняв форму дьявольской десницы.

Ну вот опять... Не зная нужных слов молитвы, невозможно победить демона. Все-таки не стоит врачу заниматься демонологией. Демон приближался. Кажется, это конец, я не мог пошевелиться, не мог спланировать свои действия. Чудовище приблизилось и с силой вонзило лезвие своей алебарды в каком-то сантиметре от моего лица. Демон наклонился и обнажил ряд черных клыков, с которых закапала слюна.

– Ну, последнее слово? – пророкотало чудовище.

– Чтоб ты подавился, урод, чтоб ты... – договорить я не успел, так как что-то огромное пронеслось мимо меня, сметая все на своем пути. От движения этого нечто поднялся целый пылевой ураган. И на доли секунды я потерял ориентацию, но мое тело почувствовало свободу от вражеских колдовских пут. Я принялся бежать, не разбирая дороги, в эту минуту моим существом завладел чисто природный страх, пробежав примерно сто метров, я остановился перевести дыхание и огляделся: то, что открылось перед моими глазами, просто поражало воображение. То, что сбило с ног моего врага, оказалось огромной змеей, ее чешуя отливала всеми цветами радуги в лучах кроваво-красного солнца этого мира. Яркий узор покрывал могучее тело, голова была плоской треугольной формы. Чтобы представить размеры моего неожиданного спасителя, достаточно сказать, что на огромной голове свободно стоял человек в белой мантии и остро-

конечной шляпе, в руках он держал длинный посох, заканчивающийся изумрудом, который держал в лапах искусно вырезанный из дерева дракон. Лицо повелителя змеи я не видел, но седая борода спадала до колен. Рогатый демон был повержен из раны, которая тянулась поперек тела, сочилась кровь. Кажется, я спасен.

– Эй, парень, ты как? – произнес, не поворачивая головы, человек в белом, малыш Джером очень за тебя волнуется, да и его кошатина тоже, что, кстати, странно. Его голос был очень бодрым и совершенно не вязался с образом седого старца.

– Да уж, это противная де ла Кур вся испереживалась, даже хотела идти с нами, – этот голос принадлежал змею, он, наоборот, был низким, иногда в нем проскальзывали шипящие нотки.

– Ну что, парень, готов выбираться отсюда? Может быть, мы еще успеем к обеду, – проговорил маг, повернувшись ко мне, и я наконец-то увидел его лицо. Оно оказалось достаточно молодым для обладателя подобной длинной бороды. Совсем немного морщин, чуть крючковатый нос и глаза, большие миндалевидные, цвета аквамарина.

– Конечно, но кто вы? Что здесь происходит? – нерешительно задал я свой вопрос.

– Ах да, позвольте представиться: бывший консультирующий маг и зверотерапевт больницы святого Николая города Питерфорт, Асмадеус Гаркин и мой фамилльяр господин Ку-

белиус. Очень приятно! А вы, должно быть, мейстер-нейропат Мартин Дориан. Как же, как же, весьма наслышан.

Вдруг Кубелиус издал пронзительное и угрожающее шипение, предупреждая своего друга об опасности. Краем глаза я увидел, как судорожно сгибаются конечности демона и он медленно поднимается на ноги, опираясь на свою алебарду. Кровь перестала вытекать из раны, и сам страшный порез начал затягиваться соединительной тканью.

– Ах, я совсем забыл, что у демонов очень большая способность к регенерации, – произнес мастер Гаркин совершенно спокойным тоном, как будто обсуждал новости в утренней газете, что ж, Кубелиус, рази! – змей мгновенно отреагировал на слова своего мага. Изогнувшись в неопишущую дугу, змей выбросил вперед хвост, надеясь подсечь противника. Но враг был начеку и подпрыгнул в вверх. Так что хвост Кубелиуса со свистом рассек воздух.

– Кто ты такой? – в неистовстве заорал демон. Огни на концах его рогов стали гореть ярче.

– Кто я такой, тебе знать не положено, умри, несчастный! Кубелиус – дыхание смерти! – змей открыл свою пасть, полную острых, как бритва, клыков, и резко выдохнул воздух, который материализовался в облако зеленого тумана, которое окутало с ног до головы рогатое чудовище.

– Ха, и это все? Ты, жалкий старик, и твой червяк больше ничего не могут? Ты на моей территории, и теперь ты умрешь, – с этими словами рогатый демон начал с бешеной

скоростью вращать алебардой, рассеивая ядовитый туман, затем он резко воткнул свое оружие в землю, встал на одно колено, сложил руки на груди и начал нараспев читать заклинание. Слов я разобрать не мог, зато четко видел последствия. Земля вокруг него начала трескаться, а пепел, покрывающий ее, осыпаться. Из этих проломов медленно поднимались воины. Воины-мертвецы, обтянутые потрескавшейся кожей и изгнившей и высохшей плотью с пустыми глазницами, в которых вместо глаз светился красный огонь, такой же, как на рогах того, кто призвал их. Число их росло с каждой секундой, и скоро число наших врагов возросло до сотни и продолжало увеличиваться.

– Так, дело пахнет керосином, – резюмировал мой спаситель. – Кубелиус, у тебя еще остались силы?

– Почти нет, это место просто вытягивает энергию. Долго мы не протянем.

– Хм, что ж, – задумчиво погладил бороду Гаркин, – сможешь перекинуть паренька отсюда?

– Да, на это сил хватит...

Мертвецы двинулись в атаку, я поднял свой молот. Я не отступлю и не брошу тех, кто помогает мне.

– Назад, парень, – закричал мне в спину старый маг. Но я его уже не слышал. Потому что небосвод потрясли раскаты грома, желтая молния ударила в центр проклятой армады, мгновенно испепеляя наших врагов. Материализовавшись в феникса, волшебное существо сеяло панику и смерть в ря-

дах противника. Досталось и рогатому повелителю, острые когти, от которых исходили электрические вспышки желтого света, распороли грудь чудовища.

– Это наш шанс, – закричал Гаркин. – Кубелиус, портал! – белый чистый свет заставил меня зажмуриться, а потом темнота и забвение.

Глава 8

Карантин

– Слушай, братишка, я знаю классную шутку: давай положим его руку в стакан с теплой водой, ну, чтобы он, ну, ты понимаешь... Это было первое, что я услышал, когда пришел в себя. Хотя пришел в себя – это громко сказано. Просто я начал различать звуки и появилась способность осознания того, кто я и в каком положении находится сейчас мое тело. А тело болело, болело так, как никогда еще не болело. Но физические муки ничто по сравнению с тем, насколько плохо было на душе, из глаз текли слезы, не хотелось жить. Сто-тысячный груз давил на душу, утягивая ее вниз, лишая воли и желаний. Я даже не хотел открывать глаза, настолько все было плохо. А главное, чувство безысходности, которое заполнило все вокруг. Вдруг я ощутил две мощных затрещины на своих щеках. Это немного вывело меня из состояния душевного ступора. А потом я услышал голос, чарующий своим спокойствием и благородством, голос госпожи Куринари.

– Ну-ну, молодой человек, постмагическая депрессия – штука, конечно, неприятная, но не смертельная. Мистер Картер, как практикующие маги справляются с этим, можете посоветовать какое-нибудь средство?

– Лучше всего выпить чего-нибудь крепкого, – вмешалась

Элизабет, – и всю тоску как рукой снимет.

– А ведь здравая мысль, – подхватила госпожа Куринари.

Я почувствовал, как кто-то насильно разжимает мне челюсти и ко мне в рот, а затем и в желудок потек жидкий огонь, обжигая все внутренности. Это заставило меня совсем прийти в себя и открыть глаза.

– Я же говорила, поможет, – хмыкнула Элизабет. Она сидела на подушке. У изголовья стоял Джером. А прямо перед собой я увидел лицо заведующей нейрореанимации, которая прятала изящную флягу в карман своего халата.

– Как пациент после гемолизирующего заклятия? – спросил я.

– О, сами только что вернулись с того света, а беспокоитесь о своем пациенте, – улыбнулась мне заведующая. – Похвально. Доктор, вы блестяще провели сеанс лечебной магии, еще чуть-чуть, и было бы поздно. Однако почему с вами не было куратора?

– Доктор Оскаре была занята чем-то важным, время ушло, – дальше я не мог ничего произнести, так как во рту и в пищеводе все высохло.

– Занята, занята! Ну я им покажу! – разозлилась заведующая. – Что может быть важнее жизни пациента. Да что они там все с ума по сходили! А вы молодец, Мартин, решиться на такое в одиночку, без опыта, – смелый шаг. Я напишу благодарность в ваш институт. Правда, не ждите благодарности от здешнего начальства, но все равно... – Джером поднес

мне воды, и я снова смог говорить.

– Госпожа, Куринари, что произошло? Где я был? Как мастер Гаркин и господин Кубелиус?

– Ну о том, что произошло, лучше спросить экзорцистов. Чертовщина – это по их части. В двух словах, ты каким-то способом смог проникнуть в Геенну. Слава Асклепию, ты делал все по правилам, и твоя магия оставила очень сильный след, ну а затем Гаркин и старый змей пошли тебе на выручку. Джером тоже хотел, но старик не пустил.

– Прости, Мартин, – извинился юный маг.

– Там был кто-то еще... – и только тут я заметил маленькую брошку в виде феникса, приколотую на отворот халата госпожи Куринари. – Это были вы? Спасибо, если бы не...

– Ну, не стоит, доктор, я просто решила потряхнуть стариной, я же когда-то училась на волшебника, да и не хотелось бросать старину Гаркина, этот вздорный старик вечно что-нибудь забывает, возраст, знаешь ли...

– А почему я там оказался?

– А вот это как раз и есть самый интересный вопрос, в истории человечества такими вот переходами мог похвастаться лишь Спаситель, да Джордж Ванголла, ну и еще несколько экзорцистов. Так что ты первый врач, побывавший в другом измерении и вернувшийся назад живым. По-моему, повод для гордости.

– Но ведь там были вы и мастер Гаркин, – начал было я.

– Это другое, мы просто последовали за твоим магиче-

ским следом, так может любой, кто хоть немного сведущ в магии. А вот перейти туда изначально, с ровного места – это достижение.

– В гробу я видел такие достижения, – честно признался я.

– Понимаю, – сочувствующе произнесла госпожа Куринари.

Дверь реанимационной палаты распахнулась, и на пороге появилась Оскаре Шендер. Ее резкие черты лица особенно выступали на фоне доброго и красивого лица госпожи Куринари. Доктор Оскаре подошла к кровати, видно было, как на виске под кожей пульсирует голубая венка. Глаза горели. Доктор была вне себя от гнева.

– Мартин, какого черта ты не дождался меня? – начала кричать она еще с порога. – Думаешь, ты тут самый умный?

– Да я только, я... время... терапевтическое окно, – начал запинаться я от такого неожиданного напора со стороны доктора.

– Я же сказала, чтоб без меня не начинать, я скоро подойду, – не унимался доктор.

Вот тут уже не выдержал я.

– Это ложь, вы сказали, что подойдете через час, за это время пациент умер бы от вклинения головного мозга! – выкрикнул я.

– Что!?! Как ты смеешь! – венка на виске Оксрае вот-вот лопнет.

– Доктор, ну-ка стоп, – поднялась со своего места госпожа

Куринари. – Правильно ли я поняла, что вы оставили молодого мастера в приемном покое одного, в то время как правила предписывают, чтобы человек, проходящий мастернатуру в клинической больнице, постоянно находился вместе с куратором? И вот сейчас, когда молодой человек блестяще провел гемолизирующее заклятие, вы на него набрасываетесь?

Оксаре Шендер опешила от такого напора.

– А сейчас идите работайте, на мастера можете не рассчитывать, по крайней мере, сегодня. И будьте уверены, я сообщу обо всем этом заведующей вашего отделения, когда она вернется из отпуска.

Оксаре вихрем вылетела из палаты.

– Ну вот, отдохайте и ни о чем не волнуйтесь, – успокоила меня госпожа Куринари. – А как встанете на ноги заходите в нейрореанимацию, потолкуем.

Дверь палаты снова распахнулась, и на пороге показался сэр Анхель в красном плаще. Его лицо выдавало неподдельное беспокойство и волнение. Как всегда, заведующий демонологии появился в компании своей клейморя. За ним шел Джорджиа. Его лицо было похоже на восковую маску. Тем не менее во взгляде тоже читалось беспокойство и озабоченность, такие же, как и на лице шефа. За Джорджиа вошел еще один экзорцист, которого я раньше не видел. Это был маленький седеющий человек в очках. Его плащ был тоже черным, как и у Джорджиа, широкую талию и выступаю-

щий вперед пивной животик охватывали крупные деревянные четки с крестом.

– Коллега, здравствуйте! – произнес с порога сэр Анхель. – Рад видеть вас в добром здравии. Джорджиа и неизвестный мне экзорцист тоже поздоровались со мной.

Я поздоровался со всеми и стал ждать, что скажет мне заведующий отделением демонологии. После напряженного молчания, которое длилось около пяти минут, сэр Анхель наконец заговорил.

– Мартин, я знаю, что с тобой произошло. Поверь, это просто невообразимо, ты поражаешь меня. Но ситуация начинает выходить из-под контроля. Поэтому мы должны принять меры.

– Что вы имеете в виду? – насторожился я.

Из груди заведующего вырвался тяжелый вздох. После секундного молчания он заговорил.

– Мартин, я надеюсь на твое врачебное сознание, ты должен меня понять. Ты пробыл в Геенне очень долгое время. Как тебе удалось туда попасть – это дело десятое. Важнее всего то, что ты мог подвергнуться демонической инвазии. И сейчас являешься носителем кого-нибудь демона. Поэтому мы вынуждены применить к тебе карантин.

При этих словах со своего места поднялся Джером. Да и Элизабет наострила уши.

– Мартин, мне бы не хотелось насильно подвергать тебя этой процедуре, но ты же сам врач и должен понимать...

– Это неслыханно, – вскричала госпожа Куринари, – я тоже побывала в Геенне, и Гаркин, и Кубелиус. Ричард, неужели ты всех нас хочешь подвергнуть карантину?

– Послушай, Нэй, мне самому неприятно такое говорить, но и ты, и Гаркин – люди, сведущие в магическом искусстве, ты же поставила щит, когда отправилась выручать нашего друга?

– Да, но... – замялась заведующая нейрореанимации.

– Уверен, что Гаркин и Кубелиус тоже не забыли о защите, другое дело – наш молодой коллега, который даже не слышал про такие заклинания. Я ведь прав, Мартин?

– Честно признаться, да, – неохотно признал я правоту сэра Анхеля.

– Поэтому-то я и настаиваю на карантине одного только Мартина. Когда мы убедимся, что с ним все в порядке, то сможем более детально разобраться во всем происходящем, но сейчас это первостепенный вопрос, так как от его решения зависит судьба всего стационара.

– Сэр Анхель, а можно спросить? – в голове у меня крутился целый рой вопросов.

– Ты еще спрашиваешь? – как всегда, удивился он.

– Во-первых, что представляет из себя карантин, ну не в общем смысле этого слова, а для экзорцистов. Во-вторых, как скоро я смогу приступить к работе, это надолго?

– Поразительно, парень только что вернулся с того света, а уже хочет работать, – впервые подал голос толстенький ста-

ричок.

– Да, это действительно поразительно, – задумчиво почесал подбородок сэр Анхель. – Ну так слушай. Ритуал карантина подразумевает собой процесс установления или опровержения факта носительства демонической инвазии у лиц, которые так или иначе находились в тесном контакте с обитателями Геенны. Условно можно сказать, что упомянутое выше лицо помещается под строгое наблюдение ордена на время инкубационного периода демонической заразы. Но это только одна сторона. Чтобы быть уверенным, что нашему миру не угрожает притаившийся демон, пациента помещают в специальные условия. Ну и наконец, самое неприятное: все дни карантина экзорцисты активно работают с сознанием зараженного. Честно признаться, это похоже на ментальное изнасилование, из тебя выкачивают все воспоминания, просматривают все уголки сознания. Естественно, медицинская тайна и деонтология, но все равно знать, что кто-то чужой покопался у тебя в голове и знает все твои самые сокровенные страхи или дерзкие желание, – невыносимое чувство. Скажу тебе честно, многие даже кончали с собой...

– Ну ты скажешь тоже, сэр Ричард, – не удержался толстый экзорцист. – За все мои сто с лишним карантиников никто еще не покончил с собой.

– Кстати, Мартин, хочу тебя познакомить, мэтр Рабле, – представил он мне полного экзорциста. Он лучший менталист, которого я знаю, с ним ты будешь в надежных руках.

– Рад знакомству, – запинаясь, произнес я. Оказывается вот этот милый старичок и будет рыться у меня в мозгах!

– Ну вот, совсем запугал парня, – весело усмехнулся мэтр Рабле. – Не переживай, моим дублером будет твой друг Джорджиа, так что можешь ни о чем не волноваться!

Слова о том, что со мной рядом будет находиться Джорджиа, почему-то успокоили меня.

– Мартин, я не могу приказывать, но это и не просьба. Ты готов? – все выжидающе посмотрели на меня.

– Что ж, сэр Анхель, я все понимаю, надо так надо. Что от меня требуется? – я постарался придать своему голосу как можно больше уверенности.

– Что ж, другого я и не ожидал услышать. Спасибо, Мартин, сейчас тобой займется мэтр Рабле, ты просто делай все то, что он говорит, – с этими словами заведующий отделением демонологии покинул реанимационную палату.

Мэтр Рабле подошел ближе и спросил: «Идти сможешь?»

Я ответил, что смогу, и поспешно стал одеваться. К этому времени госпожа Куринари тоже покинула палату, напоследок пожелав мне удачи. Со мной остались только Джером, Элизабет и Джорджиа. Пока я натягивал белые больничные брюки, маг и его фамильяр подошли к мастеру-менталисту.

– Слушай, дядя, я мало чего понимаю в ваших экзорцистских штучках, но учти, что белохолатник нужен нам в полном уме и здравии. Так что, надеюсь, проблем не будет? – и Элизабет угрожающе распушила хвост.

– Госпожа де ла Кур хотела сказать, – вмешался Джером, – пусть и в своей экстравагантной манере, что мы очень переживаем за нашего друга и будем признательны вам за ваше внимание.

– Не стоит переживать, – впервые подал голос Джорджиа, – все будет в порядке, – эти шесть слов, произнесенные молодым экзорцистом, приободрили меня. Я стоял полностью одетым перед мэтром Рабле.

– Ну сейчас пойдем к нам, повернись, пожалуйста, – тихо попросил он. Я послушно повернулся к нему спиной. Экзорцист отвязал свои четки от пояса и накинул мне на шею. Дальше я услышал, как он читает слова молитвы: «Тридцать шесть небесных триграмм, что составляют основу всего сущего, да ниспошлите мне мудрость и силу. Взгляд, что отделит свет от тени. Взгляд, что распознает, где правда, а где ложь. Станьте на сторону поборников света и защитите плоть сию от тлена преисподней». Четки начали расти и скоро обвилились вокруг всего моего тела, только ноги оставались свободными от пут.

Ну вот теперь пошли, – отдуваясь произнес мэтр, ты уж извини за дискомфорт, но все нужно делать по форме!

– Пока, Джером, пока, Элизабет, надеюсь, скоро встретимся! – распрощался я со своими друзьями.

– Удачи, держись, – ответил мне за обоих Джером.

Рабле шел впереди я посередине, а Джорджиа замыкал наше шествие. Пока мы шли по больничным коридорам, ни-

кто не обращал на нас внимания. Рабле объяснил, что, кроме нас, эти четки никто не видит, так что не стоит волноваться о том, что могут пойти пересуды о неудачливом мейстере, которого захватили экзорцисты.

Вскоре мы дошли до отделения демонологии. Все тот же молчаливый брат милосердия отворил для нас двери, и мы поднялись на верх на второй этаж. Там были размещены аккуратные палаты. И мне выделили одну из них. Это оказалась довольно просторное помещение с кроватью и письменным столиком с тумбочкой. Правда, очень маленьким окошком, через которое был виден больничный садик. Как только я оказался в палате, мэтр Рабле снял свои четки и пожелал мне спокойной ночи, пообещав, что зайдет завтра. Мы остались с Джорджиа наедине. Экзорцист все время хранил молчание. Что бы хоть как-то нарушить мрачную тишину, которая воцарилась в моей палате, я решил кое о чем расспросить мистера Ванголлу.

– Ну и денек, Джорджиа, – начал я. – Кстати, как поживает Кусака?

Глаза Ванголлы расширились, тем не менее он ответил ровным и спокойным тоном: – Все в порядке.

– Слушай, госпожа Куринари упоминала какого-то Джорджа Ванголлу – это твой родственник?

– Отец.

– Ух ты, значит, он мог путешествовать в Геенну?

– Да, последние два крестовых похода были бы невозмож-

ны, если бы... – почему-то Джорджия запнулся. А затем начал повторять шепотом: «Отец... отец...»

– Прости, я не хотел тебя расстраивать, давай сменим тему, – поспешно начал я.

– Ты меня не расстроил, просто мой отец погиб в последнем крестовом походе. И мать тоже.

– Соболезную.

– Спасибо. Мама и папа были великими людьми. Я не чета им. Они сражались с демонами повсюду. Последний крестовый поход в Геенну был спасательной миссией. Тогда первый проклятый легион под руководством самого Сатаны захватил конклав кардиналов и утащил их в Геенну. Отец и мать храбро сражались, им удалось отбить святых отцов церкви, но прикрывая отход всей армии экзорцистов, они отдали жизни, чтобы запечатать проход. Я мало что помню про них. Ведь мне тогда было всего семь лет.

– Знаешь, я думаю, они могут гордиться таким сыном, как ты, ведь ты тоже стал экзорцистом!

– Нет, мама и папа были сильнейшими за всю историю ордена. Я же... Помнишь день нашего знакомства? Уверен, что никто из моих родителей не допустил бы такого.

– Ну не суди себя строго, мы же еще в мейстернатуре...

– Мартин, я хочу спросить, ты не против, что я буду дублером менталиста? Сэр Анхель считает, что это хорошая идея. Но мне важно знать твое мнение.

– А что, собственно, делает дублер во время карантина?

– Дублер занимается всей подготовительной работой, а также охраняет мастера менталиста и пациента во время ритуалов.

– О, тогда я непротив, наоборот, мне будет легче, если рядом со мной будет друг. Если, конечно, я не доставляю тебе лишних хлопот.

– Нет, не доставляешь. Друг...

Казалось, Джорджиа о чем-то сильно задумался, он перестал говорить и стал смотреть куда-то в сторону. Затем резко развернулся, пожелал спокойной ночи и вышел из комнаты. Я остался один в палате. Сняв больничную одежду, я лег на кровать, выключил лампочку, которая давала бледный тусклый свет, и провалился в сон. Сон был глубокий, оздоравливающий, поэтому, когда я проснулся, было далеко за полдень. Встав с кровати, я прежде всего умылся. На тумбочке меня ожидал кем-то приготовленный завтрак. Фрукты, свежие гренки и вареные яйца. Что ж, неплохо, в обычных условиях я не завтракаю. И посуду мыть за собой не надо. Покончив со своей трапезой, я прогулялся по своей палате. Естественно, что дверь, ведущая в коридор, была закрыта, карантин как никак. Вернувшись на кровать, я стал размышлять о сложившейся ситуации. Во-первых, сам факт, что я мог быть заражен демоническим носительством, несколько давил на сознание. Хотя я не ощущал никаких перемен. Еще немножко болело тело, но тоски не было и следа. Интересно, что за снадобье дала мне госпожа Куринари? Это явно был

не простой алкоголь. Во-вторых, меня несколько беспокоил тот факт, что последующие восемь дней незнакомые дяди будут копать у меня в голове. Конечно, вчера я старался держаться бодро, но вот сегодня энтузиазма поубавилось. Ну и, наконец, самое главное: какого черта здесь творится?! С первых дней своей мейстернатуры я сражаюсь с демонами, путешествую в Геенну, и при этом всем моей специальности меня никто не учит! Я же врач, представитель самой мирной профессии на земле. Мне положено сидеть в кабинете в белом халате, вести прием пациентов, все тихо спокойно, а тут... К тому же я стал очень быстро наживать себе врагов Оксаре Шендер вряд ли скоро забудет все это, да и Ирванна не очень обрадуется, когда услышат о моих подвигах. Нет, все. Вот пройдет карантин, вернусь в отделение. Скоро заведующая выйдет из отпуска. И больше не буду ни во что ввязываться. Даю себе слово.

Вскоре в палату вошел мэтр Рабле. Сегодня на нем было белое одеяние, на рукавах и спине были начертаны разные магические символы. Наверное, это и есть рабочая одежда мастера менталиста.

– Доброе утро, молодой человек! Как спалось? – поздоровался он.

– Спасибо, ничего! Мы уже начинаем?

– Да! Не переживай, все будет хорошо. Для начала просто сядь в центре.

Я послушался и уселся на пол, скрестив ноги. Мэтр Рабле

достал из внутреннего кармана своего одеяния мел и начал чертить вокруг меня круг, то и дело поправляя сползающие на нос очки.

Глава 9

Палата номер девять

– Ну и ну, молодой человек. Вы первый мейстер, о котором так много говорят в больнице. Даже отметились у главврача. Знаете, подобное рвение может плохо кончиться, – заведующая отделением нейропатологии склонила голову набок и в упор посмотрела на меня своими большими серыми глазами. Люсьен Коурен не отводила от меня пристального взгляда. Ее колючие металлические глаза заставляли меня поежиться в кресле. Наконец она отвела взгляд и поудобнее откинулась в кресле своего кабинета. Над ее головой на стене было развешено множество сертификатов и благодарностей. Честно говоря, факт такого обилия разных «красивых» бумажек, несколько настораживал. Конечно, человека, не сведущего в медицинской жизни, подобная «стена славы» должна была ошеломить и создать впечатление, что ее обладатель – лучший специалист в мире. Но я-то прекрасно понимал, что добрая половина из них не стоит и ломаного гроша. Конечно, оставим в покое диплом об окончании института и сертификаты о прохождении мейстернатуры. Эти бумаги есть у каждого врача. Ну и свидетельство о звании бакалавра врачебных наук тоже трогать не будем. Но остальные так называемые «сертификаты участия» – очень

красивые бумажки с гербовыми печатями и причудливыми подписями сильных мира всего – ничего не стоят. Подобного рода штуки выдают на различного рода конференциях и конгрессах, причем не обязательно, чтобы их обладатель делал какое-нибудь выступление или доклад. Достаточно было просто зарегистрироваться в начале такого мероприятия, посетить обед и кофе-брейк, ну а в конце дня, пожалуйста, красивая бумажка в рамочку и на стенку. Что касается благодарностей от комитета здравоохранения и социальной магии, эти пергаменты тоже украшали стенку ее кабинета. Так тут совсем просто. Их выписывали два раза в год всем заведующим подряд. Скорее всего, так наше любимое министерство пыталось заменить денежные премии, которые полагались отделениям, которые работали на должном уровне. И все-таки я смотрел на заведующую с большой надеждой. Она мой непосредственный руководитель, уж она точно будет меня учить, показывать больных, рассказывать интересные случаи из практики. Люсьен Коурен повернулась и снова посмотрела на меня, я оторвался от изучения «стены славы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.